

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
МАҚАН ЕСБОЛАТОВ АТЫНДАҒЫ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

**ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА ЖАСТАР ОРТАСЫНДА ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ
АЛДЫН АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

*халықаралық дөңгелек үстел материалдары
(31 қазан 2024ж.)*

**ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*материалы международного круглого стола
(31 октября 2024г.)*

Алматы
2024

УДК 343.2/7
ББК 67.308
О-73

Ответственный редактор:

Дильбарханова Ж.Р. – вр.и.о. начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
доктор юридических наук, полковник полиции

Редакционная коллегия:

Кан А.Г.,
Чукумов Г.Б.
Гайдамашева Е.В.

О-73 Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері: халықаралық дөңгелек үстел материалдары (31 қазан 2024ж.). Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях: материалы международного круглого стола (31 октября 2024г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ, 2024. – 64 б. – қазақша, орысша.

ISBN 978-601-360-208-2

Жинаққа қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі терроризм мен экстремизмге арналған халықаралық дөңгелек үстелдің материалдары кірді.

Аталған іс-шара Қазақстан Республикасының және таяу шет елдердің әртүрлі құқық қорғау органдарының, оқу орындарының қызметкерлері, әртүрлі ведомстволар мен қоғамдық қорлардың практикалық және ғылыми қызметкерлері арасында пікір алмасуға мүмкіндік береді.

Жинақ құқық қорғау органдарының жоғары оқу орындарының оқытушыларына, магистранттары мен докторанттарына, практикалық қызметкерлерге, сондай-ақ оқырмандардың кең ауқымына арналған.

В сборник вошли материалы международного круглого стола, посвященного одной из актуальных проблем современности терроризму и экстремизму.

Данный мероприятие дает возможность обмена мнениями между сотрудниками различных правоохранительных органов, учебных заведений Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья, практическими и научными работниками различных ведомств и общественных фондов.

Сборник рассчитан на преподавателей, магистрантов и докторантов высших учебных заведений правоохранительных органов, практических сотрудников, а также широкого круга читателей.

*Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, представлены в авторской редакции.*

ISBN 978-601-360-208-2

УДК 343.2/7
ББК 67.308

©Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, 2024

**«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің
алдын алу ерекшеліктері» халықаралық дөңгелек үстелінің
БАҒДАРЛАМАСЫ**

Өткізу күні:	2024 жылғы 31 қазан (басталуы сағат 10:00 Алматы қ. уақыты бойынша)
Өткізу орны:	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы. мекен-жайы: Өтепов көшесі, 29, конференц-зал
Өткізу форматы:	Аралас формат-ZOOM байланыс платформасын қолдана отырып, offline / online
Қатысушыларды тіркеу:	9.30-10.00
Модератор:	ДИЛЬБАРХАНОВА Жанат Рахимжановна Заместитель начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова д.ю.н., профессор полковник полиции

ҚАТЫСУШЫЛАР		
10.00 – 10.10	РАЗУЕВ Дархан Абенович Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының экстремизмге қарсы іс қимыл департаменті бастығының орынбасары полиция полковнигі	«О проблемах распространения и мерах противодействия идеоло- гии экстремизма и терроризма в Казахстане» (онлайн)
10.10 – 10.20	АНДРЕЕВ Александр Сергеевич Ресей ІІМ Ростов заң институтының ФКГОУ жедел-іздігі кызметі кафедрасының профессоры з.ғ.д., доцент	«Методико-криминалистическое обеспечение раскрытия и рассле- дования содействия террористи- ческой деятельности» (онлайн)
10.20 – 10.30	АЛИЕВ Бахтияр Абдурахман Оғлу Әзірбайжан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамалары орталығының докторанты, құқық бойынша философия докторы (Ph.D), доцент. ҮЕҰ «Халықаралық Құқық Қауымдастығы»	«Международно-правовой анализ морского разбоя и комплексные меры борьбы с ним» (онлайн)
10.30 – 10.40	ЩЕРБОВСКИХ Сергей Анатольевич Ұлттық комитет Академиясы факультеті бастығының орынбасары Қазақстан Республикасының қауіпсіздік полковнигі	«О некоторых аспектах профи- лактики террористических и экс- тремистских преступлений» (оф- флайн)
10.30 – 10.40	КАН Александр Герасимович Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академи- ясының ғылыми-зерттеу орталығының ба- стығы з.ғ. к., полиция полковнигі	«Проведение научных исследова- ний как фактор повышения эф- фективности противодействия экстремизму»
11.10 – 11.20	БЕКЖАНОВ Марат Аширович	Акимат: «Безопасность в пери- метре»

	Комитет Академиясының Қызметкері Ұлттық қауіпсіздік Қазақстан Республикасының полковнигі	
11.20 – 11.30	ИСМАЙЛОВ Канат Жумабекович Қазақстан Республикасының Комитет Академиясының Ұлттық қауіпсіздік қызметкері	«Особенности формирования религиозного сознания у представителей радикальных объединений Казахстана»
11.30 – 11.40	САКЕЖАНОВ Адилъ Съезбекович Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясының қызметкері Қазақстан Республикасының магистрі Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс	«Идеологические основы террористических организаций»
12.10 – 12.20	ЦОЙ Олег Романович Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының жауынгерлік даярлық кафедрасының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнигі	«Тактические особенности сбора информации с применением служебно-розыскной собаки при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера»
12.20 – 12.40	АБИЖАНОВ Сырым Маратович Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнигі	«Понятие религиозного экстремизма и его сущность»
13.00 – 13.20	ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция майоры	«Понятие религиозного экстремизма и его сущность»
13.30 – 13.50	ҚОРЫТЫНДЫЛАУ	

ПРОГРАММА

Международного круглого стола на тему:

«Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»

Дата проведения:	31 октября 2024 г. (начало в 10:00 часов – по времени г. Алматы)
Место проведения:	Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. Адрес: ул. Утепова, 29, конференц – зал
Формат проведения:	Комбинированный формат – offline/online с использованием коммуникационной платформы ZOOM
Регистрация участников:	9.30-10.00
Модератор:	ДИЛЬБАРХАНОВА Жанат Рахимжановна Заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова д.ю.н., профессор полковник полиции

УЧАСТНИКИ		
10.00 – 10.10	РАЗУЕВ Дархан Абенович Заместитель начальника Департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан полковник полиции	«О проблемах распространения и мерах противодействия идеологии экстремизма и терроризма в Казахстане». (онлайн)
10.10 – 10.20	АНДРЕЕВ Александр Сергеевич Профессор Ростовского юридического института МВД России	«Методико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования содействия террористической деятельности». (онлайн)
10.20 – 10.30	АЛИЕВ Бахтияр Абдурахман Оглу Докторант Центра Судебных Экспертиз Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, доктор философии по праву (Ph.D), доцент. НПО «Ассоциация Международного Права»	«Международно-правовой анализ морского разбоя и комплексные меры борьбы с ним». (онлайн)
10.30 – 10.40	ЩЕРБОВСКИХ Сергей Анатольевич Заместитель начальника факультета Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан полковник	«О некоторых аспектах профилактики террористических и экстремистских преступлений». (оффлайн)
10.30 – 10.40	КАН Александр Герасимович Начальник научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., полковник полиции	«Проведение научных исследований как фактор повышения эффективности противодействия экстремизму».
11.10 – 11.20	БЕКЖАНОВ Марат Аширович Сотрудник Академии Комитета национальной безопасности	Акимат: «Безопасность в периметре».

	Республики Казахстан полковник	
11.20 – 11.30	ИСМАИЛОВ Канат Жумабекович Сотрудник Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан	«Особенности формирования религиозного сознания у представителей радикальных объединений Казахстана».
11.30 – 11.40	САКЕЖАНОВ Адилъ Съезбекович Сотрудник Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан магистр национальной безопасности и военного дела	«Идеологические основы террористических организаций».
12.10 – 12.20	ЦОЙ Олег Романович Начальник кафедры боевой подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., полковник полиции ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции	«Тактические особенности сбора информации с применением служебно-розыскной собаки при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера».
12.20 – 12.40	АБИЖАНОВ Сырым Маратович Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции	«Понятие религиозного экстремизма и его сущность».
13.00 – 13.20	ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции	«Понятие религиозного экстремизма и его сущность».
13.30 – 13.50	ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ	

**«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің
алдын алу ерекшеліктері» халықаралық
дөнгелек үстелінің
ТІЗІМІ**

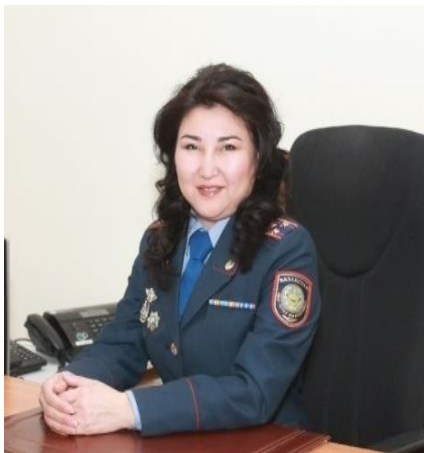
ДИЛЬБАРХАНОВА Жанат Рахимжановна	М. Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы бастығының орынбасары, з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі
РАЗУЕВ Дархан Абенович	Қазақстан Республикасы ІІМ экстремизмге қарсы іс қимыл департаменті бастығының орынбасары полиция полковнигі
АНДРЕЕВ Александр Сергеевич	Ресей ІІМ Ростов заң институтының ФКГОУ жедел-іздестіру қызметі кафедрасының профес- соры, з.ғ.д., доцент
НАЗАРБЕК Қайсар Жетпісбайұлы	Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясының қызметкері философия докторы (PhD)
БЕКЖАНОВ Марат Аширович	Ұлттық қауіпсіздік полковнигі, Қазақстан Республикасы ҰҚК академиясының қызметкері
ЦОЙ Олег Романович	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының жауынгерлік даярлық кафедрасының бастығы, з.ғ. к., полиция полковнигі
ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнигі
НУРМАТОВ Миргалиб Мирзаевич	Өзбекстан Республикасы Қоғамдық қауіпсіздік университетінің кафедра меңгерушісі, з.ғ.д., профессор
ЕЛОВ Ашрафжон Аскаржан Углы	Өзбекстан Республикасы Қоғамдық қауіпсіздік университетінің бас ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының кандидаты
АБИЖАНОВ Сырым Маратович	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнигі
ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция майоры
ЕРКЕНОВ Болат Досжанович	Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының 1 курс докторанты

СПИСОК

международного круглого стола на тему:

«Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»

ДИЛЬБАРХАНОВА Жанат Рахимжановна	Заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова д.ю.н., профессор полковник полиции
РАЗУЕВ Дархан Абенович	Заместитель начальника Департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан полковник полиции
АНДРЕЕВ Александр Сергеевич	Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ФКГОУ ВО Ростовского Юридического Института МВД России д.ю.н., доцент
НАЗАРБЕК Қайсар Жетпісбайұлы	Сотрудник Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан доктор философии (PhD)
БЕКЖАНОВ Марат Аширович	полковник национальной безопасности, сотрудник Академии КНБ Республики Казахстан
ЦОЙ Олег Романович	Начальник кафедры боевой подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., полковник полиции
ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна	Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции
НУРМАТОВ Миргалиб Мирзаевич	Заведующий кафедрой Университета общественной безопасности Республики Узбекистан д.ю.н., профессор
ЕЛОВ Ашрафжон Аскаржан Угли	Главный научный сотрудник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан к.т.н.
АБИЖАНОВ Сырым Маратович	Старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции
ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна	Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции
ЕРКЕНОВ Болат Досжанович	Докторант 1 курса Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

ДИЛЬБАРХАНОВА
Жанат Рахимжановна
в.и.о. начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова д.ю.н.,
профессор полковник полиции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Мы рады приветствовать вас на международной научно-практической конференции «Проблемы противодействия актам терроризма: отечественный и международный опыт», которую ежегодно проводит Центр по подготовке специалистов по противодействию экстремизму Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

В первую очередь, хотим выразить благодарность участникам нашего научного мероприятия, представителям: Департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан; подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов внутренних дел; высших специальных учебных заведений и иных государственных органов, общественных организаций, а также отечественным и зарубежным ученым.

За 30 лет независимости Казахстан устойчиво и последовательно воплощает в жизнь основные идеи правового государства. Между тем, современные реалии геополитического, социально-экономического и правового характера ставят под угрозу стабильность государства и безопасность личности и общества.

Одной из таких угроз стабильности нашего государства является экстремизм. В настоящее время динамика количества осужденных лиц в Республике Казахстан за деяния, связанные с экстремистской деятельностью, остается высокой, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности принимаемых мер и выработки новых решений.

При этом, на мой взгляд, следует находить новые эффективные методы по противодействию экстремизму, основанные на серьезных научных исследованиях, способных кардинальным образом изменить ситуацию к лучшему.

Надеюсь, что участники сегодняшней конференции в ходе выступлений и дискуссии выскажут свое мнение по выработке действенных мер, которые будут способствовать эффективному противодействию экстремизму и дальнейшему укреплению демократического государства.

Искренне желаем участникам конференции творческих успехов и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество в этом направлении!

РАЗУЕВ

Дархан Абенович

заместитель начальника департамента
по противодействию экстремизму
МВД Республики Казахстан
полковник полиции

О ПРОБЛЕМАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ.

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Позвольте приветствовать Вас от имени Министерства внутренних дел Республики Казахстан и выразить искреннюю признательность руководству Алматинской Академии МВД Казахстана за приглашение на данную конференцию.

С момента обретения независимости вопросы обеспечения безопасности занимали и занимают особое место во внутренней и внешней политике Казахстана.

Наша страна является активным **участником глобального диалога** по противодействию терроризму и экстремизму.

В выстраивании стратегии противостояния современным вызовам и угрозам мы исходим из понимания необходимости коллективных усилий **всего мирового сообщества**.

Казахстан принимает последовательные шаги по выполнению Резолюций ООН, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Следуя этим принципам, республика присоединилась и ратифицировала **все 19 конвенций и протоколов ООН** по терроризму.

В формате многостороннего и двустороннего сотрудничества **заключено более 90 договоров** в различных сферах борьбы с преступностью.

При активном содействии Казахстана реализуется такой уникальный **региональный формат сотрудничества**, как Глобальная Контртеррористическая стратегия ООН в **Центральной Азии** (*документ принят Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году и включает в себя План действий стран ЦА по улучшению мер борьбы с терроризмом*).

Во многом **благодаря реализуемой политике**, в последние годы в нашей стране наблюдается стабильная ситуация в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Вместе с тем, в рамках общего пространства государств СНГ, ШОС, ОДКБ и других региональных объединений **обстановка продолжает оставаться сложной** и обостряется на фоне возрастающей международной напряженности.

Уровень террористических угроз сохраняется высоким.

Это, безусловно, вызывает обоснованную тревогу у Казахстана и партнеров по региону.

Существуют реальные угрозы переноса очагов напряженности на территорию наших государств.

Международные террористические организации рассматривают страны Содружества как площадку для дальнейшего распространения идеологии экстремизма, вербовки новых сторонников, создания «спящих» ячеек, а также для транзита боевиков.

Поэтому проблема противодействия терроризму и экстремизму стала **ключевой в повестке дня** юбилейного 40-го заседания Региональной Антитеррористической структуры ШОС, прошедшего 8 сентября текущего года в Астане **под председательством Республики Казахстан**.

По оценкам экспертов **за последние три года** в государствах ШОС совершено по меньшей мере **80 резонансных терактов** (2021 – 16, 2022 – 18, 2023 – 47).

При этом в текущем году наблюдается их резкий рост.

От рук террористов погибло **свыше 400** мирных граждан и еще порядка **тысячи человек** получили ранения.

Задержано **более 1,5 тысячи** террористов и их пособников, ликвидировано **около 60** преступников, оказавших сопротивление.

По данным казахстанских спецслужб в этот же период (2021 – 2023г.г) в нашей стране **предотвращено 7** терактов (2021 – 3, 2022 – 2, 2023 – 2).

К примеру, в 2019 году **по информации российских партнеров (ФСБ)** в городе Алматы предотвращен теракт, который планировался **7-мью выходцами** одной из стран ближнего зарубежья (*граждане Таджикистана*) по заданию боевиков ДАИШ за рубежом.

Только **в этом году** на ранней стадии приготовления **сорваны попытки совершить подрыв** самодельного взрывного устройства в мавзолее Ходжи Ахмеда Яссауи в Туркестане, а также вооруженного нападения в местах массового скопления населения в Астане.

Из анализа нынешней ситуации можно сделать вывод, что формирование угроз терроризма и экстремизма на сегодняшний день происходит под воздействием **ряда доминирующих факторов**.

И эти **факторы**, во многом, **идентичны и схожи** для большинства государств СНГ.

Одними из ключевых остаются **внешние угрозы**.

В настоящее время это – сохраняющийся террористический потенциал в Афганистане.

Пришедшее к власти «Движение Талибан» пока не способно создать эффективную систему государственного управления и обеспечить должный уровень безопасности.

Эта страна остается центром притяжения для международных террористических группировок.

В результате порядка **50** терактов в этой стране унесло жизни более **350** человек, ранено **свыше 700**.

Большую угрозу представляет усиливающийся потенциал группировки «**Вилаят Хорасан**» в Афганистане, входящей в структуру международной террористической организации «Исламское государство».

По различным оценкам, их численность возросла **с 500 до 6 тысяч и более** подготовленных террористов.

Лидеры этой МТО регулярно призывают к джихаду не только против западных стран, но также и против России, Китая и Пакистана.

Помимо этого, в Афганистане продолжает **базироваться «Аль-Каида»**, численность которой составляет от 500 и более боевиков.

В совокупности складывающаяся обстановка **позволяет прогнозировать** сохранение в перспективе **высокого уровня террористической опасности** в Афганистане и реальную угрозу ее «экспорта» на пространство соседних государств.

В этих условиях, ключевое значение приобретает **дальнейшее усиление взаимодействия** правоохранительных, и специальных служб наших государств.

Другим **основным триггером** распространения экстремизма, остается **внутренний фактор** радикализации, обусловленный деятельностью различных деструктивных религиозных течений внутри страны.

К сожалению, **наиболее уязвимой** и подверженной такому воздействию **является молодежь**.

Приобщение молодых людей к религиозному образу жизни зачастую сопряжено с вероятной радикализацией.

Причинами этого являются – религиозная неграмотность и попадание в орбиту влияния приверженцев экстремистской идеологии.

Третьим не менее важным фактором угрозы является остается интернет-пропаганда.

Активная **«цифровизация»** жизни населения невольно создала **благоприятные условия** для деятельности радикальных идеологов в сети Интернет.

Медиа-ресурсы террористических групп продолжают активно вести пропаганду джихадизма и вербовку сторонников.

Зарубежные идеологи ведут регулярные онлайн-проповеди и религиозные курсы обучения, что способствует вовлечению верующих в экстремистские организации.

Молодые верующие следуют одиозным проповедникам в силу отсутствия в Интернете четко аргументированных ответов на некоторые вопросы.

Начинающие религиозную практику лица поддаются красочным изображениям и видеороликам о религии в социальных сетях.

Помимо этого, в цифровой среде выстроена разветвленная сетевая инфраструктура, которая используется МТО **для анонимного сбора денег** на свои нужды.

В этой работе они применяют современные технологии и инструменты, проводят конкурсы, «флешмобы», акции и ведут интерактивные блоги.

Основными площадками пропаганды являются закрытые чаты и каналы в соцсетях и мессенджерах, которые не поддаются отслеживанию и дешифровке.

Это «Telegram», «WhatsApp», «Treema», «Signal» и т.д.

Согласно экспертным оценкам, в Интернете насчитывается **до 10 тысяч** функционирующих экстремистских электронных площадок.

Хотелось бы акцентировать внимание коллег, на то, что радикальные пропагандисты **наращивают медиа-материалы, изготовленные на языках доступных жителям стран Содружества** (*контент на русском, узбекском языках*).

При этом, следует отметить, что принимаемые государствами **контрмеры** вынудили террористов разработать новые методики конспиративной работы в Интернете.

Для распространения своих материалов они смещаются в «DarkNet» (*Темный интернет*), что позволяет им обеспечить анонимность.

К сожалению, данные угрозы не обошли стороной и нашу страну. Поэтому мы ведем постоянную работу в этом направлении.

В целом, в Казахстане на государственном уровне выстроена **система борьбы с экстремизмом и терроризмом**, способная своевременно реагировать на вызовы и угрозы национальной безопасности.

На протяжении **последних десяти лет** в республике **были реализованы две** национальные Государственные программы по противодействию экстремизму и терроризму (*сроки реализации Госпрограмм: 2013-2017 годы и 2018-2022 годы*).

На текущий момент **мы запустили третий программный документ** сроком действия с 2023 по 2025 годы (*утвержден постановлением Правительства*).

Данный **Комплексный план действий** разработан с учетом наработанного собственного опыта и передовой зарубежной практики.

Сформирована законодательная база, позволяющая эффективно противостоять противоправным проявлениям.

На сегодняшний день в нашей стране в судебном порядке запрещена деятельность **25** террористических и экстремистских организаций.

Уголовный кодекс содержит **25** статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористического и экстремистского характера.

С учетом появления новых угроз за последние десять лет расширен перечень таких преступлений.

Введена уголовная ответственность за участие в деятельности террористической деятельности за рубежом (*ст.257*), за прохождение террористической подготовки (*ст.260*), мотивированной не только материальной выгодой, но и религиозными или иными идеологическим мотивами.

Одновременно продолжается дальнейшее совершенствование законодательства.

Рассматривается вопрос о введении дополнительного наказания в виде **«принудительной теологической реабилитации»** лиц, осужденных за разжигание религиозной розни и пропаганду экстремизма.

На сегодняшний день также государственными органами и общественностью обсуждается вопрос необходимости модернизации законодательства в сфере религиозных отношений.

В частности, одной из предлагаемых поправок является **запрет** на ношение в общественных местах **религиозной одежды, препятствующей распознаванию лица**.

Безусловно, данные инициативы вызывают определенную критику со стороны верующей среды. Но здесь важно понимать, что на повестке **не стоит вопрос полного запрета религиозной одежды**, а только той, которая не позволяет идентифицировать личность человека.

Полагаю, что в данной ситуации обеспечение общественной безопасности ставится во главу угла.

Наряду с этим, правоохранительные органы Казахстана проводят целенаправленную работу по противодействию боевикам-террористам.

В международном розыске по каналам Интерпола числятся **384** граждан Казахстана, все они находились либо находятся в зоне «сирийского» конфликта.

За последние пять лет задержано **65** разыскиваемых.

Учитывая высокие риски бесконтрольного перемещения иностранных боевиков-террористов, в Казахстане последовательно принимаются меры, направленные на усиление пограничной безопасности от угроз их проникновения.

Национальным законом (*Закон «О правовом положении иностранцев»*) предусмотрен отказ во въезде иностранным гражданам при наличии сведений об их причастности к экстремистской или террористической деятельности.

С 2016 года **проведена** полная интеграция баз данных **Интерпола** (*розыск лиц, похищенные/утраченные документы, криминальный автотранспорт*) с базой данных **МВД Казахстана**.

В результате в базу Интерпола загружены сведения о более чем **180-ти тысячах** похищенных либо утраченных национальных паспортах и документах удостоверяющих личность.

В текущем году **введена в эксплуатацию информационная система сбора данных об авиапассажирах**, которая интегрирована с базами данных МВД и Интерпола и Комитета гражданской авиации Казахстана.

Особое внимание мы уделяем **вопросам дерадикализации осужденных за терроризм и экстремизм**.

Проводим целенаправленную работу по пресечению радикальной идеологии в исправительных учреждениях.

В этих целях в структуре уголовно-исполнительной системы **создана и успешно функционирует теологическая реабилитационная служба**.

Специалисты этой службы проводят точечную профилактическую работу с указанной категорией спецконтингента с привлечением психологов и теологов.

Республика Казахстан придает **особое значение международному сотрудничеству** в сфере противодействия терроризму.

В сотрудничестве с ООН в период **2018-2022 годов** реализована специальная Программа по работе с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности в тюрьмах.

В рамках проекта разработана современная система дерадикализации осужденных за терроризм и экстремизм.

На базе одного из ведомственных ВУЗов МВД создан **Центр подготовки сотрудников** пенитенциарной системы по теологической реабилитационной работе *(на базе Костанайской Академии МВД РК, прошло обучение 626 сотрудников)*.

В целом практика противодействия терроризму и экстремизму в Казахстане нацелена, **в первую очередь, на профилактику.**

Административные и уголовно-процессуальные меры принимаются только в отношении наиболее радикальных и неподдающихся переубеждению последователей религиозно-экстремистских организаций.

Экстремистская деятельность наиболее одиозных радикалов, не воспринимающих меры профилактики, **пресекается в уголовном порядке.**

С начала года правоохранными органами за пропаганду терроризма и экстремизма, а также разжигание религиозной розни задержаны **9 adeptов РЭО** и осуждены **12.**

При координации уполномоченного органа – **Комитета по делам религий** *(Министерства культуры и информации)* проводится комплексная предупредительно-профилактическая работа среди населения.

На постоянной основе ведется контрпропаганда в информационном поле.

В регионах страны действуют **228** региональных информационно-разъяснительных групп по вопросам религии, которые ведут адресную профилактику **с группами риска** *(безработные, самозанятые, продавцы на рынках, студенческая молодежь и т.д.)*.

В сфере противодействия пропаганде радикальной идеологии в сети Интернет **мы используем свои отечественные разработки.**

Данный процесс автоматизирован благодаря информационной системе «КиберНадзор» запущенной в 2017 году *(разработка отечественной казахстанской IT-компании «KazDream»)*.

Мониторингом охвачены электронные СМИ, отечественные и зарубежные интернет-ресурсы и социальные сети.

Ежегодно в данную систему вносятся **более 35 тысяч** материалов, содержащих признаки экстремизма и терроризма.

В соцсетях выявлены **около 20 тысяч** деструктивных групп, в которых из которых **4,5 тысячи** заблокированы.

Выявлено **около 80 тысяч** пользователей из числа молодежи, состоявших в различных деструктивных сообществах.

Порядка **200 тыс.** подписчиков сообществ радикальной направленности охвачены индивидуальной разъяснительной работой.

Однако следует признать, что большинство серверов деструктивных площадок располагаются за рубежом.

Технической и правовой **возможности его блокирования** с территории Казахстана **пока не имеется.**

В этой связи часть контента, несмотря на запрет, продолжает находиться в открытом доступе.

Для решения этой проблемы требуется совместное развитие направления информационно-пропагандистского противодействия терроризму.

Уважаемые участники конференции!

Учитывая нынешнюю глобальную повестку в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Республика Казахстан будет и дальше продолжать последовательную реализацию шагов к безопасному и устойчивому миру.

В целом, эффективность региональной безопасности прямо зависит от упреждающего реагирования на **новые гибридные проявления терроризма и экстремизма.**

Поэтому наши усилия должны быть сосредоточены на следующих основных направлениях:

– постоянное повышение потенциала сотрудничества правоохранительных и специальных органов в вопросах раннего выявления и пресечения терроризма и экстремизма.

- противодействие дезинформации и разжиганию вражды по религиозному, национальному и иным признакам;
- развитие превентивных механизмов по недопущению распространения радикальной идеологии с широким вовлечением гражданского общества, с особым фокусом на молодежь и уязвимые группы;
- совершенствование программ реабилитации и реинтеграции граждан, вовлеченных в деятельность различных деструктивных религиозных течений;
- дальнейшее развитие практического сотрудничества с партнерами по СНГ и Центральной Азии, а также в формате международных и региональных структур (*ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ*);

Уважаемые коллеги!

Как известно, экстремизм – **это предвестник терроризма**. И данные преступления не имеют ни границ, ни религии, ни национальности.

Поэтому одна из главных задач стоящих перед нами – это установление более тесной координации и взаимодействия между государствами в борьбе с любыми проявлениями экстремизма и терроризма.

Республика Казахстан твердо придерживается позиции о необходимости консолидированных мер в указанном направлении.

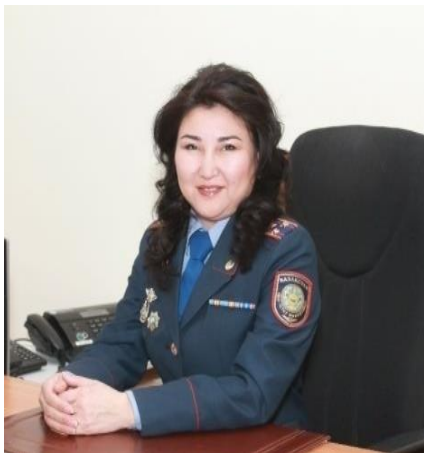
Только объединив наши усилия и сотрудничая между собой, мы сможем добиться ощутимых результатов в данном вопросе.

В завершение своего выступления **еще раз хотел бы поблагодарить Алматинскую Академию МВД** за организацию столь важного мероприятия!

Убежден, что конференция пройдет конструктивно, плодотворно и традиционно в духе дружбы и взаимопонимания.

Хочу пожелать всем участникам успехов и плодотворной работы

Благодарю за внимание!

ДИЛЬБАРХАНОВА

Жанат Рахимжановна

в.и.о. начальника Алматинской академии

МВД Республики Казахстан

им. М. Есбулатова д.ю.н.,

профессор полковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ – ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И РАДИКАЛИЗАЦИИ

Современное понимание прав человека и свободы вероисповедания определяется общепризнанными международными соглашениями, принятыми ООН, ОБСЕ и другими организациями. Одним из важнейших документов стала **«Всеобщая декларация прав человека»**, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г. [1]. В статье 2 Декларации утверждается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Таким образом, принадлежность к какой-либо религии не является поводом для дискриминации или пренебрежительного отношения либо ограничения каких-либо прав человека и гражданина. Кроме того, ст. 18 Декларации дает более детальное определение права на свободу совести и религии. Из анализа данной статьи следует, что реализация права на свободу совести и религии включает право на свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [2]. Таким образом, конституционно закреплено, что в Республике Казахстан религиозные институты (во всех их проявлениях) отделены от государства, и это означает, что никакие конфессии не выполняют каких-либо государственных функций, что нет одной или нескольких религий, поддерживаемых государством.

Согласно пункту 1 статьи 22 Конституции РК: **«Каждый имеет право на свободу совести»** [2]. Из этого следует, что свобода совести является абсолютным правом человека и не подлежит ограничениям ни при каких обстоятельствах.

Религиозный экстремизм является одной из ключевых угроз XXI века. Проблема религиозного экстремизма актуальна и для современного Казахстана.

При этом особое внимание необходимо уделять усилению профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формированию у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства – Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов. Вместе с тем, на современном этапе процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности [3]. Угроза религиозного экстремизма и терроризма приобрела глобальный характер, повышая зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности. В Центральной Азии проблемы радикали-

зации и насильственного экстремизма и терроризма актуализировались в связи с перемещением большого количества наемников из нее в Сирию и Ирак.

В своей речи на заседании Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий Касым-Жомарт Токаев сказал: «За последнее время в мире произошли колоссальные перемены, изменившие геополитическую и геоэкономическую обстановку. На этом фоне обострились такие чувствительные темы, как социальное неравенство, межэтническая и межрелигиозная нетерпимость. Противопоставление различных вероисповеданий, свершение деяний под видом «поиска Бога» создали новые очаги напряженности и открытых конфликтов. Псевдорелигиозные ценности, прикрываемыми под ложными лозунгами стали смертоносным оружием в руках идеологов террора. Умело спекулируя на культурных и религиозных отличиях и пользуясь малограмотностью социально уязвимых слоев населения, деструктивные силы создали фанатичную среду среди своих последователей» [3].

Как известно, термин «радикализм» появился в Англии в конце XVIII в. и охватывает как философию (И. Бентам) и религию, так и политику ее идеи и методы. Понятия «радикализма», «экстремизма» возникли позднее, чем сами эти явления, появившиеся вместе с борьбой за власть или против существующей власти. М. Ньюманн, канадский исследователь радикализма, обнаружил его первое словарное разъяснение в Кратком оксфордском словаре 1802 года в таком варианте: «радикал» – защитник «радикальных реформ; тот, кто обладает наиболее продвинутыми взглядами на политическую реформу в демократическом направлении, а также принадлежит к крайней секции либеральной партии». Итак, идеология и политическая практика (по крайней мере, принадлежность к организации) присутствуют уже в первом отражении в словаре, следовательно, употреблять этот термин стали много раньше. Впервые его использовал И. Бентам применительно к новому направлению философии, затем понятие распространилось на политические, религиозные, культурные течения, закрепившись в XIX в. за социальными и политическими взглядами и идеологиями [4].

Современные исследователи, хотя и не выработали единого определения этого термина, все же в основном сходятся: радикализм – это решительное осуществление намерений в том или ином деле, совокупность социально-политических идей и действий, направленных на коренное (от латинского *radix* – корень или позднелатинского *radicalis* – коренной, корневой) изменение основных общественных институтов или политической системы в целом.

Радикализм – обобщающая категория, отражающая стремление к коренным переменам, включающая идеологические цели и средства их достижения.

Жертвами вербовки может стать кто угодно, в том числе одинокие люди и несовершеннолетние. Различные отрицательные жизненные события и кризисные ситуации в жизни человека, различные социальные аспекты, пандемии, карантин могут сыграть в пользу вербовщиков. Например, последствия пандемии и связанные с этим ограничительные меры сказались на эмоциональном состоянии подростков. Молодежи запертой в комнатах невозможно стало выплеснуть энергию и снять напряжение. Усугубились конфликты с родителями и родственниками [5]. В таких условиях молодежь становится подверженной влиянию и манипуляциям.

Интернет сегодня позволяет идеологам терроризма активно пропагандировать свои идеи и взаимодействовать между собой, вести широкомасштабные информационные войны.

В качестве каналов трансляции все чаще выступают не только террористические, но и популярные информационные сайты, социальные сети.

Из обычного средства связи Интернет превратился в основной катализатор процесса радикализации верующих и распространения идеологии терроризма [6]. Террористы используют современные технологии изготовления медиа продукции высокого качества, что повышает их воздействие на сознание потенциальных рекрутов.

Таким образом, проблема радикализации общества требует к себе пристального внимания и адекватных мер реагирования.

В этой связи, на сегодняшний день рамках реализации контрмер правоохранительными, специальными и иными государственными органами Республики Казахстан осуществляется работа по двум направлениям:

1. Выявление и нейтрализация веб-ресурсов и материалов с пропагандой терроризма и религиозного экстремизма.
2. Выявление признаков и фактов террористической деятельности в Интернете.

Работа по выявлению и нейтрализации веб-ресурсов и материалов с пропагандой терроризма и религиозного экстремизма ведется совместно с уполномоченными государственными органами в сфере информации и коммуникаций. (Министерством информации и общественного развития, Комитетом национальной безопасности, Министерством внутренних дел и местными исполнительными органами городов республиканского значения и областей)

Поэтапно принимаются необходимые правовые и организационные меры для недопущения использования социальных сетей и интернет-ресурсов в противоправных целях.

За нарушения законодательства на интернет-ресурсы распространяются те же меры ответственности, что и на традиционные СМИ, включая приостановление и прекращение распространения продукции СМИ (как казахстанских, так и иностранных) на территории страны.

В статье 2 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» говорится о недопустимости для средств массовой информации пропаганды терроризма и экстремизма, а также о том, что СМИ обязаны содействовать государственным органам, осуществляющие противодействие терроризму. В статье 13 пункте 4 данного закона говорится что, основаниями для прекращения выпуска средства массовой информации либо распространения продукции средства массовой информации являются: пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, пропаганда экстремизма или терроризма, публикация материалов и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, а также неустранение причин приостановления выпуска средства массовой информации либо распространения продукции средства массовой информации в установленный срок [7].

Наряду с этим, заинтересованными государственными органами (Министерством информации и общественного развития, Комитетом национальной безопасности, Министерством внутренних дел и местными исполнительными органами городов республиканского значения и областей) на постоянной основе ведется работа по ежедневному мониторингу Интернет-пространства, с целью выявления ссылок (URL-адресов) с религиозно-экстремистским и террористическим контентом для дальнейшего принятия мер реагирования, в том числе технической блокировки.

Мониторингом охвачены как республиканские и религиозные печатные СМИ, так и телеканалы, отечественные и зарубежные интернет-ресурсы и социальные сети.

Данный процесс автоматизирован благодаря информационной системе «КиберНадзор» (разработка одной из отечественных *IT-компаний*), запущенной с августа 2017 года. В результате работы данной системы упрощена экспертиза сайтов. Сотрудники государственных органов, осуществляющих мониторинг имеют возможность выявлять сайты с сомнительным или вредоносным контентом и размещают ссылки об этих сайтах или об этих материалах в специальном разделе сайта [8].

В свою очередь, выделенные эксперты Министерства информации и общественного развития проводят экспертизу без излишней бумажной волокиты в достаточно короткие сроки. Благодаря этому значительно сократились сроки проведения религиозно-экспертной экспертизы и принятия по ним решений.

В этом процессе также задействованы ресурсы Министерства цифрового развития, инновации и аэрокосмической промышленности РК, который решает вопросы технического характера – блокирование и удаление противоправного контента.

На сегодняшний день для оперативного удаления противоправных материалов Министерством информации и общественного развития РК проводится работа по расширению взаимодействия с администрациями зарубежных интернет-ресурсов и социальных сетей.

В свою очередь, работа по выявлению признаков и фактов террористической деятельности в Интернете состоит из двух этапов:

- 1) Мониторинг социальных сетей и иных веб-ресурсов;
- 2) Анализ, оценка, отбор и учет добытых материалов.

В данном контексте осуществляется поиск пабликов в социальных сетях и мессенджерах с признаками радикальности.

Больше всего, популярностью пользуются видеоролики и фотоотчеты МТО «Исламское государство» и террористического альянса «ХайятТахрираш-Шам», у которых имеются медиа-

центры, занимающиеся изготовлением видеороликов («Аль-Хаят», «Аль-Фуркан», «Ajnad», «AssabiqunMedia», «Tavhidvadji hod» и др.) [8].

Из списка обнаруженных в ходе поиска сообществ выделяются наиболее радикальные, в которых опубликованы материалы на русском или казахском языках (фотографии, видеоролики, аудиозаписи, статьи, комментарии), пропагандирующие или одобряющие идеологии терроризма и религиозного экстремизма.

По всем выявленным пользователем проводится работа по их установлению путем анализа и обобщения имеющихся в открытом доступе сведений.

После установления личности интересующего пользователя, осуществляется его проверка, в том числе для принятия мер процессуального характера.

На сегодняшний день существует 3 правовых основания для ограничения доступа к таким интернет-ресурсам:

- Решение суда (в том числе по результатам расследования уголовных дел);
- Предписание Генерального прокурора или его заместителей;
- Предписание уполномоченного органа (Министерство информации и общественного развития РК)

Вместе с тем, проблемным остаются вопросы по техническому блокированию и недопущению дальнейшего использования уже запрещенного контента на территории страны ввиду возможности обхода блокировки с использованием современных технологий.

Так, несмотря на то, что большинство источников пропаганды радикальной идеологии заблокировано на территории Казахстан, интернет-пользователи используют VPN (анонимайзеры) и другие сервисы для обхода блокировки.

Поэтому одним из основных инструментов противодействия распространению противоправной информации остается постоянный мониторинг интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей, на предмет соблюдения законодательства Республики Казахстан.

В результате такого мониторинга, заинтересованными государственными и местными исполнительными органами в целях снижения количества казахстанских пользователей в противоправных интернет-ресурсах проводится комплексная работа с использованием следующих инструментов:

- 1) Привлечение к уголовной и административной ответственности лиц, распространяющих противоправный и деструктивный контент;
- 2) Онлайн-отписка, т.е. направление точечных сообщений пользователям о нахождении их на интернет-ресурсах с противоправным контентом;
- 3) Обзвоны пользователей (в случае возможности установления номеров телефонов пользователей);
- 4) Визиты в образовательные учреждения, на предприятия и т.д., где выявлены пользователи противоправных интернет-ресурсов, особенно подписчики деструктивных религиозных групп (в случае возможности установления анкетных данных пользователей на интернет-страницах).

На сегодняшний день для осуществления постоянного мониторинга интернет-пространства на обслуживаемых территориях местными исполнительными органами городов республиканского значения и областей используется на информационной системе «Аналитическая интернет-карта» (далее – «АИК»), разработанная отечественной IT-компанией.

Данная система предназначена для изучения масштаба распространения религиозных течений в Интернете и их влияния на казахстанских пользователей посредством автоматизированного сбора данных из открытых источников. Она позволяет выявлять сообщества и группы деструктивной направленности в социальных сетях, а также пользователей, подверженных религиозной пропаганде.

В рамках работы в системе «АИК» возможно выявление противоправного контента не только в самих источниках пропаганды (сообществах), но и на страницах отдельных подписчиков данных групп.

Механизм осуществления блокировки интернет-ресурсов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, определен в Законе Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года.

В соответствии со статьей 41-1 Закона Республики Казахстан (Порядок приостановления работы сетей и (или) средств связи в случаях использования сетей и (или) средств связи в преступных целях, а также для распространения информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, Генеральный Прокурор Республики Казахстан или его заместители вносят в уполномоченный орган (Министерство информации и общественного развития РК) предписание об устранении нарушений закона с требованием о принятии мер по временному приостановлению работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что самая лучшая защита от вербовки, это информированность и понимание того, что такое деструктивная идеология. Благодаря активной работе правоохранительных органов по блокировке сайтов содержащих материалы деструктивного характера, найти в интернете данные материалы затруднительно, но в социальных сетях и мессенджерах этого добиться намного труднее. Работа в данном направлении может быть эффективной только при активном взаимодействии государственных органов и общества.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948г. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.09.2021г.)
2. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года.
3. Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Электронный ресурс: https://www.inform.kz/ru/religioznye-gruppirovki-ispol-zuyut-malogramotnyh-lyudey-kasym-zhomart-tokaev_a3416366 (дата обращения 07.09.2021г.)
4. Радикализм: теория и практика: учебное пособие для магистратуры / И.Н. Лопушанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 48.
5. Как повлияла пандемия на эмоциональное состояние подростков? Юлия Холодова. Электронный ресурс: <https://www.b17.ru/article/300102/> (дата обращения: 09.09.2021г.)
6. Информация за 9 месяцев 2021 года Департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан от 13.09.2021 г.
7. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №451-І «О средствах массовой информации» Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966&mode=p&page=2#pos=344;-52 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021г.)
8. Меры Правительства позволили усилить профилактику религиозного радикализма в Казахстане. Электронный ресурс: <https://primeminister.kz/ru/news/meri-pravitelstva-pozvolili-usilit-profilaktiku-religioznogo-radikalizma-v-kazahstane-15198> (дата обращения 22.09.2021г.)

АНДРЕЕВ

Александр Сергеевич

профессор кафедры оперативно-
разыскной деятельности ФКГОУ ВО
Ростовского Юридического Института
МВД России д.ю.н., доцент

МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

За последние 20-30 лет учеными-криминалистами проделан большой путь исследования преступлений террористической направленности. Борьба с терроризмом на современном этапе невозможна без создания и разработки криминалистических рекомендаций, приемов, средств, методов раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе и преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ. Как показывает анализ данных официальной статистики, в период за 2018-2022гг. (пять лет) по ст. 205.1 УК РФ осуждено 569 человек (2022г. – 173 чел., 2021г. – 121 чел., 2020г. – 125 чел., 2019г. – 86 чел., 2018г. – 71 чел.). Тогда как по преступлениям террористической направленности было привлечено за аналогичный период 3382 человека (2022г. – 975 чел., 2021г. – 753 чел., 2020г. – 606 чел., 2019г. – 561 чел., 2018г. – 487 чел.) [1]. Нами выявлено противоречие между количеством регистрируемых преступлений террористической направленности и количеством выявленных преступлений по ст. 205.1 УК РФ (только в каждом пятом случае), при этом следует учитывать, что значительная часть зарегистрированных фактов содействия связана с международной террористической деятельностью [2]. Незначительное число регистрируемых преступлений по ст. 205.1 УК РФ, дисбаланс с количеством раскрытых и расследованных преступлений террористической направленности (ст.ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ), цифровая латентность содействия террористической направленности (47% изученных нами уголовных дел), отсутствие криминалистических разработок свидетельствуют о необходимости создания методики раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ.

В криминалистическом аспекте преступная деятельность террористической направленности представляет собой переход от подготовки к совершению и сокрытию, при этом общественно опасные действия (включающие порой несколько составов преступлений) перекрещиваются с действиями субъектов непроступного характера. Криминалистическая природа преступлений террористической направленности такова, что ей всегда сопутствуют вспомогательные, вторичные и субсеквентные преступления, то есть механизм преступлений террористической направленности является весьма сложной динамической системой, в которую включены как основные виды преступлений, так и сопутствующие. Термин субсеквентный происходит «от латинского *subsequenter* – впоследствии в дальнейшем, последовавший затем, вытекающий, результат чего-то. Считаем, что для отечественной криминалистики проявления субсеквентности характеризует то, что преступная деятельность проникает в посткриминальную действительность или трансформирует ее. Субсеквентность рассматриваем как свойство человеческих видов деятельности взаимно проникать друг в друга (преступная и посткриминальная деятель-

ность) и порождать новый вид деятельности, так или иначе отражающий признаки двух выше-названных» [3].

В криминалистическом понимании, содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) представляет собой субсеквентное преступление, которое может быть осуществлено на всех стадиях подготовки (13% по результатам изучения уголовных дел), совершения и сокрытия преступной деятельности террористического характера, а также посткриминальный период (87%). Субсеквентная преступная деятельность как содействие террористической деятельности неизменно имеет различные по содержанию связи с совершенным ранее преступлением террористической направленности.

Криминалистическая характеристика как проявление сущности механизма преступления в границах объектно-предметной организации науки криминалистики для субсеквентных преступлений может иметь самостоятельный либо подчиненный по отношению к первичной преступной деятельности характер. В рамках формирования таких характеристик особое внимание ученых-криминалистов должно быть нацелено на поиск и изучение связей и влияния между первичной и субсеквентной преступной деятельностью. В ряде случаев участники организованных преступных групп общеуголовной направленности используют полученные доходы и сверхдоходы в финансировании терроризма (7%). По результатам первичного исследования уголовных дел, финансирование террористической деятельности является самым распространенным способом совершения преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ (53% изученных нами уголовных дел).

Анализируя уголовные дела по преступлениям террористической направленности, нами выявлены случаи, когда на стадии их подготовки совершаются общественно опасные действия по оправданию или пропаганде терроризма (13%) либо, например, субъект, осуществляющий вербовку, ранее участвовал в незаконном вооруженном формировании, террористической организации, террористическом сообществе либо проходил специальное обучение в этих целях (18%). Способы содействия террористической деятельности носят высокотехнологичный характер (71%), например, сбор информации о передвижении российского руководства, сотрудников ФСБ, с последующим ракетным ударом или взрывом, использование ИТС «Интернет» и т.д. [4], [5]. Отражение содействия террористической деятельности имеет определенную специфику в механизме слеодообразования (поскольку ряд материальных следов вовлекаются из первичной в последующую преступную деятельность (например, оружие, неонацистская символика), а мысленные образы имеют пространственно-временные связи между действиями и поступками субъектов различных составов преступлений). Следы-предметы имеют особое значение при раскрытии и расследовании рассматриваемого нами преступления (61%). Цифровые следы позволяют не только диагностировать механизм преступления, но и идентифицировать участников события содействия террористической деятельности. Идеальные следы имеют определённую специфику, поскольку мысленный образ в ряде случаев подвергается психологическим манипуляциям.

Нередки случаи, когда субъекты, отбывая наказание в исправительных учреждениях за преступления террористической направленности, в том числе по ст. 205.1 УК РФ, продолжают содействовать террористической деятельности различными способами в пенитенциарной среде заключенных и даже в социальных сетях. Отдельно в типологии лиц, содействующих террористической деятельности, можно выделить маргиналов и мигрантов (59%). Маргиналы подвергаются воздействию для совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, извне (с территории недружественных государств), за незначительные вознаграждения или в связи шантажом и т.д., а мигранты, как правило, осуществляют вербовку своих «земляков» или приближенных к ним лиц.

Ситуации раскрытия и расследования содействия террористической деятельности весьма типичны и, как правило, связаны с наличием или отсутствием информации о личности преступника, соответственно, задачи из раза в раз повторяются, что позволяет их алгоритмизировать (задачи – система следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий). В

целом, для раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, характерными для первоначального этапа расследования являются две линии посткриминального противодействия субъектов преступления и связанных с ним лиц: а) тактика признания «вины» (с сокрытием организаторов или иных участников; с симуляцией или аггравацией заболеваний; в мнимом несуществующем преступлении и роли/должности подозреваемого (повар, водитель, «случайный прохожий») – 42%; б) активное противодействие расследованию (нами при изучении уголовных дел выявлены различные способы противодействия, среди которых наиболее часто встречается такой способ утаивания криминалистически важной информации как тайник или схрон) – 58%).

Концептуальная идея создания частной криминалистической методики раскрытия, расследования содействия террористической деятельности заключается в том, что познание закономерностей механизма преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, и связанных с ними закономерностей позволяет создать соответствующую систему криминалистических методов, средств, приемов, рекомендаций по борьбе с ней.

Частная криминалистическая методика позволит повысить эффективность раскрытия и качество расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, и в целом, улучшить состояние борьбы с преступлениями террористической направленности. Предпосылки к созданию частной криминалистической методики раскрытия, расследования содействия террористической деятельности выражаются в наличии: а) теоретических оснований и фактов (состоянием глубокой разработанности темы, связанной с преступлениями террористической направленности, в науке криминалистике и отсутствием исследований по проблемам раскрытия, расследования содействия террористической деятельности; необходимостью дополнения и уточнения в языке науки криминалистики; разрозненностью научных криминалистических рекомендаций; б) практических причин (дисбаланс между количеством регистрируемых преступлений террористической направленности и количеством преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ; появление новых цифровых способов подготовки, совершения и сокрытия изучаемого нами преступления; наличие тактических ошибок и нарушений при раскрытии, расследовании содействия террористической деятельности (каждое четвертое уголовное дело).

Структура криминалистической характеристики содействия террористической деятельности, по нашему мнению, должна включать: 1. Способы содействия террористической деятельности; 2. Типичные следы содействия террористической деятельности; 3. Свойства личности субъекта, содействующего террористической деятельности; 4. Обстановка содействия террористической деятельности и другие элементы.

Криминалистическое познание взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами характеристики содействия террористической деятельности позволяет разработать вторую составляющую частной криминалистической методики расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ: 1. Типичные исходные и иные следственные ситуации раскрытия и расследования содействия террористической деятельности; 2. Первоначальный этап раскрытия и расследования содействия террористической деятельности; 3. Последующий этап раскрытия и расследования содействия террористической деятельности; 4. Особенности раскрытия и расследования отдельных видов содействия террористической деятельности.

Таким образом, нами рассмотрены: криминалистическая природа преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, связь между первичным преступлением террористической направленности и субсеквентным преступлением, предусмотренным ст. 205.1 УК РФ, концептуальная идея создания частной криминалистической методики раскрытия, расследования содействия террористической деятельности, гипотеза и предпосылки создания частной криминалистической методики раскрытия, расследования содействия террористической деятельности, структура частной криминалистической методики раскрытия и расследования содействия террористической деятельности (от познания и описания криминалистической характеристики к раскрытию и расследованию содействия террористической деятельности), имеющая цель повышения эффективности криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании пре-

ступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, и в целом, борьбы с преступлениями террористической направленности.

Литература

1. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=lmsulo16x7645926904> (дата обращения 12.09.2023).
2. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» – Москва. 2023. – С. 67.
3. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Ростов-на-Дону, 2020. – Т.1. – С. 654.
4. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Ростов-на-Дону, 2018. – С. 607.
5. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Ростов-на-Дону, 2017. – С. 17-21.

НАЗАРБЕК

Қайсар Жетпісбайұлы

Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздік
комитеті Академиясының қызметкері
философия докторы (PhD)

ДІНИ РАДИКАЛИЗМ ДІНИ-ЭКСТРЕМИСТІК ҚАЙШЫЛЫҚТАРДЫҢ ТУЫНДАУ СЕБЕПТЕРІНІҢ БІРІ РЕТІНДЕ

Бүгінгі қоғамдық-саяси тұрақтылықты нығайту және ұлттың қауіпсіздігін сақтау саласында олқылықтардың бар екенін мойындайтын болсақ, сол өзекті мәселелердің қатарында діни экстремизм мен діни радикализм тұр. Өкінішке орай діни экстремизм мен діни радикализм идеологиясы жаһандық мәселе болып қана қоймай күннен-күнге ушыға түсуде. Әлемде террористік акциялар санының артуы, шектен шыққан радикалды діни топтар мен қозғалыстардың жоғарғы белсенділігі, көші-қон дағдарыстары мен ұлтаралық шиеленістердің күшеюі және т.б. мәселелер дәлел бола алады. Біздің еліміз де бұл құбылыстардың шырмауынан шетте қалған жоқ. Өйткені діни радикализм – экстремизм мен терроризмге апарып соқтыратын және идеологиясы бір-бірімен байланысты өте ұқсас құбылыстар ұлттық қауіпсіздікке төнген қауіп-қатердің бірі.

Бұл туралы 2021 жылдың 23 тамызында Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Ұжымдық қауіпсіздік кеңесінің кезектен тыс сессиясында жасаған баяндамасында: «Барлық сын-қатерлерді, соның ішінде терроризм мен экстремизмнің таралуы, қару-жарақ пен есірткінің заңсыз саудасының артуы, заңсыз көші-қон, босқындардың жаппай қозғалысы, аймаққа деструктивті элементтердің енуі секілді мәселелерді кешенді түрде қарастыру керек» [1] екеніне назар аударды.

Сондай-ақ «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» 2012 жылғы Қазақстан Республикасының Заңының 6-бабында «кез келген нысандардағы және көріністердегі терроризм, экстремизм мен сепаратизм» ұлттық қауіпсіздікке негізгі қауіп-қатер [2], деп берілген Осындай қауіп-қатерлерге қарсы тұру бағытында «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» [3] және «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» [4] заңдар қабылданғалы террористік және экстремистік әрекеттерге еліміздің аумағында сотпен шектеу қойылып жатқанымен, шектен тыс көзқарасты қуаттаған радикалдардың саны азаймай тұрғаны белгілі. Шектен шыққан радикалды идеологияны қуаттаған діни-экстремистердің мүдделері Қазақстан Республикасының негізгі ұлттық мүдделері бір-біріне қайшы және бұл мүдделердің қақтығысына алып келеді. Бұл дегеніміз жергілікті діни радикалдардың шетелдік демеушілері арқылы еліміздің бірегейлігін бұзуға ұмтылысы болып табылады. Сондықтан мәселені анықтап, алдын алу үшін қазіргі діни радикализм құбылысының мәні мен мазмұнын зерттеу аса маңызды деп ойлаймыз.

Радикализм туралы сөз қозғалғанда әрбір істің ақырына дейін баруға, түбегейлі өзгерістерге қол жеткізуге деген ұмтылыс деп түсінеміз. Сондай-ақ адамдардың радикалдардың ықпалына түсуінің басты белгілерінің бірі – оның көзқарасының өзгеруі, оның айналасындағы адамдардың қандай да бір мәселелерге қатысты тұжырымдар агрессивті түрде жауап беруі немесе қарсыласпен ымыраға келе алмауы екенін білеміз.

Сөздікте «радикализм» (латынша *radix* – түбір, түп, тамыр) – белгілі бір көзқарасты ғана дұрыс деп тану, тек соны ғана жақтау деген мағынаны білдіреді [5].

Радикализм философиялық көзқараспен қарағанда дәстүрден ауытқу, тарихи күрделі саяси-әлеуметтік мәселелерді шешудегі шектен шыққан үдерістер ретінде түсіндіріледі. Радикализм көріністері саясат пен экономикадағы тұрақсыздықты, әртүрлі әлеуметтік топ өкілдерінің мінез-құлқындағы белгісіздік пен теңгерімсіздікті туындататын әлеуметтік дағдарыс кезеңдеріне тән. Негізгі әрекеті мен көзқарастарын білдіру тәсілдері жағынан экстремизмге көп ұқсас келеді.

Діни радикализм – ол бір субъектінің немесе бір әлеуметтік саяси топтың көзқарасы болғаннан кейін оны идеология деп атауға толық негіз бар. Идеология мемлекет, саяси билік үшін қоғамды, азаматтарды бір мақсатқа жұмылдыру үшін пайдаланылатын құрал. Олай болса шектен шыққан көзқарастағы адамдарды, топтарды бір мақсатқа жұмылдыру қандайда болмасын дінге тән және діни тәжірибеде қолданылатын мотивация екенін көреміз.

Сонымен бірге діни мотивация неғұрлым радикалды болып келеді, себебі өздігінен дін түпнегізі – өлімнен кейінгі өмір бар дегенге сенетін адам, сезімге беріліп діннің ықпалына жығылатыны сөзсіз. Сол себепті қылмысқа дейін алып келетін қатаң жазаны қолдануды діни экстремизм идеологиясын қуаттаған өкілдер марапат ретінде қабылдауы мүмкін.

Радикализм – тарихтың ауыспалы кезеңдерінде пайда болатын қоғамдық-саяси құбылыс екені белгілі. Ресейлік зерттеуші. Абрамов Д. өзінің ғылыми зерттеуінде «діни радикализм – белгілі бір діни дәстүр аясында пайда болған, содан кейін негізгі ілімді сынау және қарсы қою арқылы одан бөлініп, өз көзқарасын ымырасыз түпкілікті логикалық және тәжірибелік қорытындыларға жеткізуге ұмтылатын идеология» [6, 24 б.]. Демек діни радикализм – бір дінді өзге діннен жоғары қойып, басқа діндегілердің барлығы адасқандар деген көзқарастарды ұстану идеологиясы деген ой деп пайымдауға болады. Сондай-ақ Абрамов Д., діни радикализмнің қайнар көздеріне культтік харизматикалық (рухани) көшбасшыларға табыну болып табылады, деп тұжырымдайды.

Тарихқа көз жүгіртіп қарасақ діни радикализмнің көріністері тереңде жатқанын байқаймыз.

Біздің дәуіріміздің 66-73 жж. қазіргі Палестина жерінде «сикари» («sika» – қысқа қанжар) деп аталатын діни шектен шыққан ұйым болған. Сикарилердің негізгі мақсаттарының бірі – Иерусалимде римдіктерге және гректерге қарсы көтеріліс жасау еді. Аталған дәуірдің 73-ші жылы олар негізгі мақсатын жүзеге асырды. Сикарилердің адамдарды өлтіру құралы ретінде қысқа қанжарлары болды. Көпшілік қауым жиналған жерлерде зорлық актілері тікелей іске асырылып отырылды. Олардың іс-әрекеттері жөнінде әртүрлі талқылаулар бар [7, 14 б.].

Сол сияқты «таги» немесе «тхуги» («thugs» – ағылшын тілінде «баскесерлер») деп аталған шектен шыққан діни радикалды құпия ұйым болған. Бұл ұйым XIII-XIV ғасырлар аралығында Үндістан мен Қиыр Шығыста біршама заңға қарама-қайшы немесе қарсы келетін іс-әрекеттер жасады. Бұлай деуіміздің себебі, осы ұйым мүшелерінің қылмыстары салдарынан миллионға жуық адам өлтірілген [7, 14 б.]. Аталмыш ұйымның іс-әрекеттері экстремистік немесе радикалды сипаттарға ие, өйткені олардың адамдарды өлтіруі құдай-анасына (кали) күш береді деген жалған сенімге негізделген.

Сондай-ақ тарихта «ассассиндер» (ағыл. «assassinate» – өлтіру) деп аталған шеткі көзқарасты ұстанатын исламдық сенімдегі діни ұйымның болғандығы белгілі. «Assasinate» сөзі «Hashashin» сөзінен шыққан, яғни «гашишті жеушілер» деген ұғымды білдіреді. Ассассиндер біздің дәуіріміздің 1090-1275 жылдары аралығында Парсы мен Сирия аумағында іс-әрекеттер жасаған. Аталған радикалды топтың негізгі мақсаты – халифаларды, патшаларды және уәзірлерді өлтіру арқылы ислам дінін тазалау болды.

Жоғарыда көрсетілген радикалды топтардың іс-әрекеттері қазіргі халықаралық исламдық сипаттағы «ДАИШ», «Аль-Каида», «Бока Харам» және т.б. сияқты исламдық көріністегі ультра радикалды террористік ұйымдардың әрекеттеріне ұқсайды. Сонымен қатар ассассиндердің көсемі Хасан ибн Саббах діни сауатты адам бола тұра негізсіз діни-экстремистік идеялары арқылы радикалданған. Ол өзінің жақтастарына «гашиш» есірткісін шектіртіп, діни саналарын улап, оларды зорлық-зомбылық актілер жасауға бағыттап отырғанғанын көруге болады.

Қазіргі кездегі радикализм, экстремизм, терроризм және т.б. ұғымдарының барлығына ислам деген теңеу жалғанатынын көзіміз көріп отыр. Себебі осы ислам дінінің ішінен

деструктивті, секталық, сепаратистік бағыттарды тудырып, оларды қаржыландырып және идеологиялық қолдау көрсетіп отырған шетелдік мемлекеттер мен арнайы қызметтер немесе басқа да үкіметтік емес ұйымдар болуы ықтимал. Сондай-ақ әлемдегі барлық зұлымдық тек ислам дінін ұстанған елдерден тарайды деп адамзат санасын уландырып келеді. Осы кезде шектен шыққан түрлі «измдер» тек ислам дініне ғана тән бе деген сұраққа, әлемдегі орын алған басқа діндердегі шиеленістер жауап береді.

Ертеден бері орын алған хрестьян дінінің ішіндегі католиктер, проваславия, протестанттар арасындағы қайшылық жағдайлар мен XX жиырмамыншы ғасырдан шешілмей келе жатқан Ирландықтардың, Баск халқының, Таяу шығыста еврей сионизмнің салдарынан туындаған мәселелер де «измдер» қатарында екені белгілі. Сондай-ақ Италия жерінде пайда болған Германияда ұласқан «фашизм» сияқты Израиль сионизмінің ұлттық мүддені қорғау шеңберінен шығып, агрессиялық қылықтарының фашизмге ұласып бара жатқан радикалдық іс-әрекетті де атап өтсек болады.

Бүгінгі соғыс ошағы орын алған аймақтардағы қақтығыстар мен жанжалдардың негізінде діни радикализм бар екені даусыз. Себебі қоғамда өздерін «нағыз мұсылман» ретінде танып, өзгелерді «кәпір» деп санайтындар көбейді. Еліміздің ішінде күмәнді, елді біріктіретін емес, керісінше, берекесін алып тоздыратын топтар, елге іштей іріткі салушы, деструктивті діни ағымдардың іс-әрекеті қауіп төндіруде. Бұл жағдайды ислам дінін жақтаушылар мен исламға қарсы тұратындардың теңсіздігі деп санауға болады. Діни-экстремистік қайшылықтардың туындау себептерінің бірі де осында. Бұл исламмен қатысты измдерді туындатады. Мысалы, «исламизм», «панисламизм», «ислам фундаментализмі» сияқты ұғымдарды діни радикализммен бірге қарастыру барысында олардың арасындағы белгілі бір сәйкестік туралы айтуға болады. Дегенмен бұл ұстаным зерттеу объектісін нақтылауға мүмкіндік бермейді, бірақ діни-экстремистік ұғымдар арқылы әлеуметтік құбылыс ретіндегі экстремизмнің ішкі мәні мен заңдылығы анықталады.

Сонымен діни радикализмнің туындау себептерін сараптай келе, бұл құбылысты түсінуге көмектесетін келесідей ерекшеліктерді ескере отырып авторлық топтастыруды ұсынамыз:

1) діни радикализм көбінесе қасиетті мәтіндерді радикалды түсіндіруден туындайды:

- адамдар қасиетті мәтіндердің кейбір бөліктерін таңдап алып, контекст пен жалпы мағынаны елемей, олардың мағынасын асыра көрсетеді. Бұл діни ілімдерді бұрмалап түсінуге және радикалды көзқарастарды ынталандыруға әкеледі;
- жеке көзқарастар, әлеуметтік-мәдени контекст және саяси сенімдер адамдардың қасиетті мәтіндерді түсіндіруіне әсер етеді. Бұл радикалды нанымдарды таңдап оқуға әкеледі;
- радикалдар олардың мағынасын бұрмалап, зорлық-зомбылық пен экстремистік әрекеттерді ақтау үшін пайдалануы ықтимал;
- кейбір діни-экстремистік ұйым көшбасшылары немесе радикалды діни топтар өздерінің саяси немесе идеологиялық мақсаттарына жету үшін қасиетті мәтіндерді әдейі бұрмалап, түбегейлі өзгертіп түсіндіреді.

2) діни радикалдар көбінесе басқа дүниетанымдар мен нанымдарды жоққа шығара отырып, ерекше діни сенімдерді ұстанады:

- басқа діни топтармен, жалпы қоғаммен қайшылықтар және қақтығыстарға әкелуі ықтимал;
- діни радикалдар өздерінің діндері жалғыз шынайы дін деп сенуі мүмкін және ал қалған барлық сенімдер жалған деп есептейді;
- діни қауымдастықтарда өз дінінің ақиқатын және айрықшалығын мойындау үшін бәсекелестік болады;
- діни радикалдар өздерінің наным-сенімдерін белсенді түрде насихаттап, шынайы сеніміне қауіп төндіретін басқа нанымдардан бас тартады.

3) діни радикализм көбінесе әртүрлі діни және этникалық топтар арасындағы қақтығыстар мен қайшылықтарды тудырады:

- діни радикализм көбінесе әртүрлі діни және этникалық топтар арасындағы түсініспеушілік пен сенімсіздік қалыптасқан қайшылықтарды күшейтіп, одан әрі радикализмге негіз тудырады;

– діни радикалдар өздерінің жақтастарын басқа діни немесе этникалық топтарға қарсы үгіт-насихат және жұмылдыру үшін діни сенімдерді пайдалана алады. Олар өшпенділік пен қақтығыс тудыратын «кәпірлерге» немесе «басқаларға» қарсы агрессивті науқандар жүргізеді;

– діни радикализм кейде ресурстар мен билікті басып алу құралына айналуы ықтимал. Әртүрлі діни және этникалық топтар аумақты, ресурстарды және саяси ықпалды бақылау үшін таласуы мүмкін, бұл қақтығыстар зорлық-зомбылыққа әкеледі;

– діни радикалдар басқа діни немесе этникалық топтарға дініне немесе шығу тегіне қарай қысым көрсетуге немесе кемсітуге шақыруы мүмкін және бұл қоғамдағы әртүрлі топтар арасында шиеленіс пен дұшпандық ахуалын тудыратыны белгілі.

4) тарихи қақтығыстар мен мәдени айырмашылықтар да діни радикализмнің қалыптасуына ықпал етеді:

– өткен қақтығыстар, оқиғалары және тарихи наразылықтар халықтар мен мәдениеттердің санасында ауыр сыз қалдыруы мүмкін. Діни жетекшілер мен экстремистер бұл жарақаттарды ортақ жау құрып, кек алуға шақырып, қолдаушыларды жұмылдыру және тарту құралы ретінде пайдалана алады;

– тарихи аумақтық даулар мен ұлтшылдық қозғалыстар әртүрлі діни және этникалық топтар арасындағы алауыздықты тереңдететін жағдай. Діни жетекшілер ұлтшылдықты нығайту және аумақтық талаптарды қолдау үшін діни сенімдерді пайдалана алады;

– діни топтар өздерінің сенімдерін мәдениеті мен болмысының соңғы тірегі ретінде қарастырып, оны қорғаудың радикалды әдістеріне жүгінуі ықтимал.

Тарихи қақтығыстар мен мәдени алауыздыққа байланысты діни радикализмге қарсы іс-қимыл қақтығыстарды шешуге, төзімділік пен өзара түсіністікке, сондай-ақ қоғамның әртүрлі топтары арасындағы тарихи келісім мен сенімді қалпына келтіруге жәрдемдесу бойынша күш-жігерді арттыруды талап етеді.

Ойымызды қорытындылайтын болсақ елімізде діни радикализм мен діни-экстремизм құбылысына қарсы іс-қимыл саясатын қалыптастыру мәселесі танымдық қана емес тәжірибелік маңызы үлкен мәселелер қатарында екені даусыз. Өйткені олардың мақсаттары мен міндеттері Қазақстан Республикасының Конституциясында белгіленген қағидаттарға қарсы келеді. Сонымен қатар діни радикализм көбінесе экстремистік қайшылықтар үшін қолайлы жағдай туғызатын діни, әлеуметтік, саяси және мәдени факторлардың күрделі үйлесімінің нәтижесі болып қала береді. Радикализмнің діни әрекетке топтасуы радикалды діни идеологияны тудырады, бұл ұлттық қауіпсіздікке төндіретін қауіп-қатер болып табылады.

Әдебиет

1. Тоқаев Қасым-Жомарт Ұжымдық қауіпсіздік кеңесінің кезектен тыс сессиясында жасаған баяндамасынан // Электронды ресурс: <https://www.akorda.kz/kz> (20.12.2021)

2. «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылдың 6 қаңтарындағы №527-IV Заңы // <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z1200000527>

3. «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылдың 13 шілдедегі №416-I Заңы // http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z990000416_

4. «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы №31 Заңы // http://adilet.qr.uqk/kaz/docs/Z050000031_

5. Радикализм // Большой толковый словарь русского языка. Гл.ред. Кузнецов С.А. Первое издание. – СПб.: Норинт, 1998

6. Абрамов Д.Б. Политический радикализм: проблемы концептуального осмысления // Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – №50. – С. 71-77

7. Бекбосынов Е.Т. Діни экстремизммен күресу мәселелерін халықаралық-құқықтық реттеу. философия докторы ғылыми дәрежесін алу үшін диссертация. – Астана, 2011. – 131 б.

БЕКЖАНОВ

Марат Аширович

полковник национальной безопасности,

сотрудник Академии КНБ

Республики Казахстан

АКИМАТ: БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРИМЕТРЕ

Законом РК «О противодействии терроризму» (далее – Закон), должностным лицам государственных органов вменены обязанности по организации антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении (далее – объекты УТО), куда входят и объекты местных исполнительных органов (далее – объекты МИО, акиматы), подпадающие под категорию «Особо важные государственные объекты». Выражается это в обеспечении соответствующего пропускного режима и оснащении объекта современным инженерно-техническим охранным оборудованием [1]. Это значит, что объекты, имеющие территорию, оборудуются по периметру ограждением, препятствующим свободному проходу лиц и проезду транспортных средств.

В постановлении Правительства РК «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» (далее – Постановление) [2] и отраслевых актах отражено, что прилегающая территория объектов местных исполнительных органов (*подлежащие государственной охране, либо частными охранными предприятиями*), не оборудуется по периметру ограждением. Это связано с тем, что акиматы являются т.н. «общественными приемными» предназначенными для обслуживания населения и соответственно должны быть открытыми (*без физических барьеров*).

Отсюда складывается противоречие, формируемое между необходимостью обеспечения надежного уровня безопасности объектов МИО и несовершенством нормативной правовой базы, регламентирующей сферу антитеррористической деятельности.

Представить статистические показатели состояния безопасности объектов МИО не представляется возможным, т.к. с 2018 года по настоящее время проверки сотрудниками МВД не проводились (*должны осуществляться на основании отраслевой «Инструкции по организации антитеррористической защиты объектов УТО, осуществляющих деятельность в сфере развития местного государственного управления и самоуправления» (далее – Инструкция) [3], которая принята в мае 2024 года*).

Однако, оценить уровень антитеррористической защищенности объектов УТО (*в т.ч. и акиматов*) можно по результатам проведенных органами национальной безопасности объектовых экспериментов по Казахстану. Так, за 2021 год проведено 349 (удовлетворительно – 145, неудовлетворительно – 204), за 2022 год 616 (соответственно 390 и 226), за 2023 год 260 (159 и 101) и за I квартал 2024 года 55 (29 и 26) [4]. Несмотря на снижение отрицательных показателей с 58 до 39%, готовность объектов УТО к реагированию на угрозы акта терроризма находится на достаточно низком уровне (за 2024 год – 53%).

Совершенные в январе 2022 года события «Алматинская трагедия», в ходе которых были сожжены и повреждены здания акиматов городов Алматы, Актау, Атырау, Уральска, Актобе, Та-

раза, Кызылорды, Шымкента, Талдыкоргана и других городов, также показал пробелы в существующей системе антитеррористической защищенности указанных объектов [5].

В Казахстане тематика, раскрывающая сферу антитеррористической защиты, находится на стадии развития и внедрения отраслевого подхода, с учетом этого целостная картина в зарубежной и отечественной литературе по безопасности объектов МИО не представлена.

Нормативная правовая база Российской Федерации и зарубежные специалисты

Моторный И., Звежинский С., Красов А. в своих работах фрагментарно отражают особенности организации охраны периметра критически важных и крупных городских объектов, имеющих полноценное ограждение. Отечественные исследователи Абишев Е., Егорова В., Слямов Д. рассматривают отдельные организационные аспекты по оснащению усредненных объектов УТО инженерными и техническими средствами, без акцента на периметр и «общественные приемные».

Таким образом, требуется не только определение отраслевых особенностей объектов МИО, потенциально опасных участков и наиболее вероятных способов совершения акта терроризма на прилегающей территории, но и выбора комплекса альтернативных мер обеспечивающих безопасность открытых участков периметра. Решение указанной проблемы требует в первую очередь правового урегулирования, дающего право на оснащение отдельных участков объекта ограждением.

Заграждение, представляющее собой физический барьер, позволяет «раннее» обнаружение вторжения на границе контролируемой зоны, изменение параметров движения потенциального нарушителя (*например, уменьшение скорости или изменения направления движения в нужную сторону, чтобы обнаружение было достоверным на фоне других помех*) и обеспечивает временной интервал силам охраны для организации эффективного противодействия [6].

В границе контролируемой зоны объектов МИО обычно находятся: парковка для служебного автотранспорта, трансформаторная подстанция (*далее – ТП*), пешие и подъездные пути к объекту. В непосредственной близости располагается автопарковка для посетителей, парковая зона с зелеными насаждениями и площадь, как место для проведения различных массовых мероприятий.

К отраслевым особенностям относится то, что акимат, является зданием «номер один» и визитной карточкой административно-территориальной единицы, притягивающим взоры жителей и туристов (*не считая многочисленных посетителей МИО*), которые прогуливаются в окружении как в дневное, так и в ночное время, несмотря на сезоны года. В связи с этим, объект и периметр должны быть современными, красивыми, соответствовать архитектурно-художественному облику и эстетическому ансамблю застройки, с учетом градостроительных, ландшафтных и климатических условий. Это же относится к инженерным средствам и техническим системам антитеррористической защищенности установленных на внешнем контуре здания и периметра.

С учетом перечисленных отраслевых особенностей, модель нарушителя для объектов МИО в основном, может быть представлена одиночным террористом-смертником, группой специально подготовленных вооруженных лиц и разъяренной, бесчинствующей толпой граждан.

Реализация акта терроризма, при условии отсутствия ограждения, создает свободный доступ к критическим зонам и уязвимым местам здания акиматов. Одним из таких является трансформаторная подстанция, снабжающая электричеством государственный орган. Для исключения вероятности вывода из строя ТП, путем закладки взрывного устройства или искусственного создания условий для чрезвычайной ситуации, указанное сооружение можно огородить самостоятельным забором, оснастить видеонаблюдением (*с функцией видеоаналитики*), либо системой охранной сигнализации и контроля доступом.

Также, в качестве уязвимого элемента можно рассматривать служебный автотранспорт, который паркуется в непосредственной близости от здания МИО, а иногда и под окнами. Для транспортных средств наиболее характерен такой способ реализации акта терроризма, как закладка взрывного устройства под дно автомашины, одним из «прогуливающихся» прохожих.

Предупредить данный способ с помощью камер видеонаблюдения, очень сложно, т.к. между машинами (*при наклоне человека*) имеются т.н. «мертвые зоны». Наиболее рациональная защита автотранспорта, видится в ограждении территории парковки. Для исключения разрозненности в участках и придания эстетического вида, рекомендуется закрыть тыльную часть здания объекта МИО, сквозным металлическим забором (*арматура 18 мм с просветом между прутьями 100 мм и высотой 2,5 м*), с установкой интеллектуальных камер видеонаблюдения. Тем самым перекрывается доступ к ТП и служебному автотранспорту, который паркуется на внутренней территории, а имеющееся свободное пространство можно использовать в хозяйственных нуждах. Заезд на указанный участок следует оборудовать автоматическими воротами, контролируемые системой видеонаблюдения, без установки контрольно-пропускного пункта и физического поста (*что снижает расходы на содержание и обслуживание здания*).

Установив таким образом забор, принцип открытости и доступности «общественной приемной» не нарушается, т.к. посетители заходят через главный вход, а не с запасного в тыльной стороне.

Однако, уязвимыми остается фасад и торцевые стороны здания, террористическая угроза которым может быть реализована со стороны окон, дверей и подъездных путей. Учитывая принцип «открытости» здания, оборудовать окна решетками не представляется возможным. Альтернативными мерами являются сигнализационные датчики, бронированная пленка или рольставни. Те помещения, в которых циркулируют государственные секреты, либо находятся ценные товарно-материальные средства необходимо перенести на второй и последующие этажи, оборудовав окна решетками, с выходом на тыльную сторону объекта. Также свободный доступ к окнам можно перекрыть путем разбивки полисадника, огороженного декоративным забором (*либо кустарником*).

Входные двери оборудуются системой контроля и управления доступом и механически управляемой, массивной решеткой, перекрывающей проход, (*с внутренней стороны*), на случай массовых беспорядков. После «Алматинской трагедии» 2022 года, актуальность приобретают рольставни (*наружные*), для дверей и окон (*обеспечивающих защиту от механических воздействий и поджогов*).

Со стороны подъездных путей существует риск совершения акта терроризма, путем наезда автотранспорта на скопление людей перед центральной входной группой. Снижение вероятности указанного способа возможно путем установки противотаранных устройств (*с обеих сторон проезжей части*). При этом монтаж дорожных блокираторов и шлагбаумов создает неудобства в передвижении граждан и нарушает эстетический вид. В данном случае наиболее рациональным решением является применение малогабаритных антитеррористических боллардов.

Вместе с тем, автотаран возможен не только со стороны дороги, но и с иных открытых участков периметра объекта. Выходом из ситуации может послужить комплекс альтернативных ограждению мер. Среди которых, прокладка арычных каналов, малые архитектурные формы (*вазоны, перегородки, арки, памятники, стеллы, фонтаны и др.*), отдельные из которых могут иметь двойное назначение (*например, сочетающиеся со скамейками*), столбы освещения и рекламы, бордюры выше и шире среднего, крупные деревья, дорожные знаки, запрещающие въезд, остановку и стоянку автотранспорта (*кроме служебного*) и многое другое.

В исключительных случаях (*касается районных акиматов, расположенных в сельской местности*), объекты МИО по всему периметру можно огородить не высоким забором (*декоративным*), дабы исключить проход домашних животных.

Отсюда следует, что ограждение является неотъемлемой частью системы физической защиты объектов местных исполнительных органов. В этой связи, предлагается в Постановление и Инструкцию ввести обязательное ограждение тыльной стороны здания и учесть предложенные рекомендации по оснащению потенциально-опасных, критических зон и уязвимых мест зданий акиматов компонентами системы антитеррористической защищенности, включая комплекс альтернативных мер.

Литература

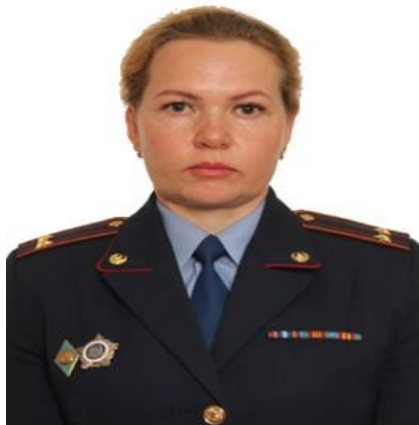
1. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №416-І «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 07 октября 2011 года №1151 «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
3. Методический материал «Статистический анализ экстремистских и террористических преступлений за 2024 год». Штаб АТЦ Республики Казахстан, март 2024г.
4. Приказ министра национальной экономики от 21 мая 2024 года №145 «Инструкции по организации антитеррористической защиты объектов УТО, осуществляющих деятельность в сфере развития местного государственного управления и самоуправления».
5. Алматинская трагедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
6. Ларин А.И., Звездинский С.С. Заграждение – элемент КТСО периметра объекта-ЮМИРС-монтаж [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://umirs-m.ru>.

ЦОЙ

Олег Романович

начальник кафедры боевой подготовки
Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова к.ю.н.,
полковник полиции

ГАЙДАМАШЕВА

Елена Викторовна

старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Алматинской академии МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова
подполковник полиции

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ИНФОРМАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНОЙ СОБАКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Розыскные собаки играют важную роль в различных сферах деятельности, таких как правоохранительные органы, спасательные службы и таможня. Эти собаки обладают особой обонятельной способностью, которая позволяет им находить пропавших людей, наркотики, взрывчатые вещества и другие запрещенные предметы.

Актуальность тактики применения розыскных собак обусловлена несколькими факторами:

1. Эффективность. Розыскные собаки способны быстро обнаруживать и локализовывать искомые объекты или лиц. Они могут покрыть большую площадь за короткое время, что помогает сэкономить время и ресурсы.

2. Надежность. Обонятельная способность собак является непревзойденной и может быть использована там, где технические средства поиска могут быть неэффективными или недоступными.

3. Адаптивность. Розыскные собаки могут быть обучены поиску различных объектов, включая людей, наркотики, взрывчатые вещества и даже диабетические кризисы. Это позволяет им эффективно работать в различных ситуациях, с разными типами объектов или на различном грунте.

4. Психологический эффект. Присутствие розыскных собак может оказывать психологическое давление на криминальное или недобросовестное поведение. Участники преступных группировок, наркоторговцы и террористы часто боятся обнаружения розыскными собаками.

5. Экономическая эффективность. Использование розыскных собак может быть более экономически эффективным, чем использование дорогостоящей техники или других подразделений силовых структур [1].

Однако следует помнить, что эффективность розыскных собак зависит от их качественной подготовки и обучения, а также от компетентности и опыта их руководителей.

Тактика применения розыскных собак – это особый подход и план действий, разработанный для использования розыскной собаки с целью обнаружения и локализации определенных объектов или лиц.

В зависимости от конкретной задачи или ситуации, тактика применения розыскных собак может включать в себя следующие аспекты:

1. Выбор и подготовка собаки: тщательный отбор подходящей для задачи породы собаки, ее обучение основным командам и навыкам поиска, а также специальной тренировке для конкретной задачи.

2. Определение специфических задач для розыскных собак: определение объектов или лиц, которые необходимо обнаружить, а также постановка конкретных целей.

3. Планирование и координация действий: разработка стратегии, включающей определение места и времени работы собаки, распределение ролей и обязанностей членов команды, а также обеспечение необходимой безопасности.

4. Обеспечение коммуникации и связи: использование специальных средств связи с собакой, таких как команды голосом, жесты или свистки, чтобы размещать ее в нужное место или указывать направление поиска.

5. Контроль и оценка работы собаки: постоянный контроль работы собаки во время выполнения поиска, а также анализ результатов и дальнейшее внесение корректив в тактику в случае необходимости [2].

Тактика применения розыскных собак может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и требований задачи. Она должна быть эффективной и максимально учитывать особенности работы розыскных собак.

Сбор информации с помощью служебно-розыскной собаки является одним из методов оперативно-розыскной деятельности и может использоваться в следующих случаях:

- Поиск наркотиков: Собаки-нюхачи обладают высокоразвитым обонянием и могут обнаруживать наркотические вещества. Они могут быть использованы для поиска наркотиков в посылках, автомобилях или на человеке.

- Поиск оружия или взрывчатых веществ: Собаки могут также быть обучены поиску взрывчатых веществ или оружия. Они могут быть использованы для обнаружения потенциально опасных предметов на мероприятиях или в общественных местах [3].

– Поиск пропавших людей: Собаки служебных пород могут быть обучены поиску людей. Они могут помочь в поиске пропавших детей, лиц с психическими расстройствами или преступников [4].

– Поиск следов на месте преступления: Собаки могут помочь в поиске следов на месте преступления, таких как кровь, запахи, обломки и другие физические доказательства.

Сбор информации с применением служебно-розыскной собаки при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера имеет свои особенности, связанные с требованиями безопасности, спецификой работы с животными и особенностями проведения расследования.

1. Защита личного состава: При работе со служебно-розыскной собакой, основным приоритетом является безопасность и защита личного состава. Полицейские и специалисты должны быть осведомлены о всех возможных рисках, связанных с работой со служебными животными, и принимать соответствующие меры предосторожности, чтобы предотвратить возможные нападения или другие формы насилия.

2. Обучение собак: К особенностям сбора информации с применением собак относится их специальное обучение. Служебно-розыскные собаки должны пройти специальный курс обучения для развития навыков обнаружения запрещенных веществ, взрывчатых веществ и других улик, связанных с экстремистской и террористической деятельностью. Такое обучение включает в себя различные методы награждения и оценки сотрудничества собаки с руководителем.

3. Законодательные аспекты: Сбор информации с помощью служебно-розыскной собаки должен осуществляться в рамках закона и порядка. Следует соблюдать требования и ограничения, установленные законодательством для проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая применение собак. Важно учитывать права и свободы граждан, а также обеспечение правильной юридической обработки и использования полученной информации.

4. Сотрудничество с другими службами: При расследовании экстремистских и террористических преступлений может потребоваться сотрудничество с другими службами, такими как специальные подразделения полиции, спецтехника или военные части. Собаки могут использоваться в сочетании с другими средствами и методами для обеспечения максимального результата и безопасности персонала.

5. Осмотр мест преступлений: Собаки могут быть задействованы для осмотра мест преступлений с целью обнаружения взрывчатых веществ, ложных предметов или других улик, связанных с экстремистской и террористической деятельностью. Важно обеспечить правильную координацию работы собаки с другими участниками операции и обработку полученных результатов [5].

Таким образом, организация и взаимодействие различных специалистов при использовании служебно-розыскной собаки в расследовании преступлений экстремистского и террористического характера играют важную роль в успешном сборе информации.

Различные специалисты, а именно, ветеринары, дрессировщики собак, криминалисты и судебные эксперты работают в тесной связке и координации, чтобы собака разыскивала и обнаруживала следы преступления и криминальные объекты.

Во-первых, полиция играет главную роль в координации операций и расследовании. Они определяют потребности и направленность расследования, устанавливают конкретные задачи, и участвуют в планировании операций, участвуют в полевых операциях и непосредственно работают со служебно-розыскной собакой.

Ветеринары играют важную роль в обеспечении здоровья и благополучия служебной собаки. Они отвечают за общий уход за животным, его питание, вакцинацию и медицинское обслуживание. Они также должны обладать знаниями о поведении и обучении собак, чтобы помогать в тренировке и дрессировке служебной собаки.

Дрессировщики собак специализируются на тренировке и обучении служебных собак. Они работают с собаками, чтобы развивать их навыки поиска и обнаружения предметов, запа-

хов и следов преступления. Они также помогают установить соответствующие команды и сигналы, чтобы служебная собака понимала, что от нее требуется.

Криминалисты и судебные эксперты играют роль в анализе и интерпретации найденных следов. Они могут исследовать материалы, собранные служебной собакой, и предоставлять экспертные заключения и доказательства, которые могут быть использованы в судах.

Взаимодействие между этими специалистами основано на тесном сотрудничестве, коммуникации и понимании роли каждого члена команды. Регулярные тренировки и учения помогают поддерживать координацию и сплоченность в работе. Каждый специалист придерживается своих обязанностей, предоставляет необходимую информацию и поддерживает функциональность работы команды.

Все вышеупомянутые аспекты взаимодействия специалистов имеют ключевое значение при сборе информации с помощью служебно-розыскной собаки при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера. Они обеспечивают эффективное и безопасное использование служебной собаки, а также максимальное использование ее способностей и умений в борьбе с преступностью.

Тактика сбора информации с применением служебно-розыскной собаки включает в себя следующие шаги:

- Разработка плана: Необходимо разработать детальный план, определяющий цель и область поиска. Также следует учесть факторы, такие как время суток, погода и особенности местности.

- Подготовка собаки: Собаку необходимо обучить определенным навыкам поиска, таким как научить ее распознавать запахи или следы. Для этого проводятся специальные тренировки с последующей проверкой результата.

- Проведение поиска: Руководящие органы выбирают наиболее подходящую тактику для осуществления поиска. Это может быть методика линейного поиска или кругового сканирования, в зависимости от условий и целей операции.

- Анализ и использование полученной информации: После завершения поисковой операции собранные данные должны быть анализированы и использованы для принятия решений. Важно документировать все найденные объекты и информацию о них.

- Доклад и отчетность: Составляется доклад о результатах поисковой операции и передается руководству или другим компетентным органам.

Следовательно, собаки-нюхачи являются специально обученными животными и должны использоваться в соответствии с законодательством и правилами, установленными для их использования в оперативной деятельности.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы: совершенствование практики использования служебно-розыскных собак является актуальной задачей для отдельных подразделений ОВД по нескольким причинам.

Во-первых, служебно-розыскные собаки являются незаменимыми помощниками в работе правоохранительных органов. Они обладают высокой обонятельной чувствительностью и способностью обнаруживать запахи, которые не доступны для человека. Это позволяет им находить улики, наркотики, взрывчатые вещества, скрытые объекты, пропавших людей и другие предметы, что делает их использование в работе правоохранительных органов очень важным.

Во-вторых, использование служебно-розыскных собак способствует эффективности и оперативности деятельности отдельных подразделений ОВД. В силу своих природных способностей собаки могут проводить обыски и досмотры мест, которые для людей недоступны или слишком труднодоступны. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на поиск и обнаружение предметов или лиц, а также увеличить вероятность успешного результата операций.

Также совершенствование практики использования служебно-розыскных собак в деятельности отдельных подразделений ОВД актуально с точки зрения необходимости обеспечения безопасности. Собаки обладают высокой тренированностью и дисциплинированностью, что позволяет им выполнять служебные задачи, включая поиск опасных предметов или задержание преступников. Они могут быть использованы в различных ситуациях, начиная с поимки преступников и заканчивая поиском мин на полях боевых действий.

Кроме того, развитие и совершенствование практики использования служебно-розыскных собак способствует повышению эффективности деятельности отдельных подразделений ОВД в целом. Командная работа собаки и ее владельца требует высокой координации и слаженности действий, что способствует улучшению практики работы правоохранительных органов в целом.

В связи с этим, актуальность совершенствования практики использования служебно-розыскных собак в деятельности отдельных подразделений ОВД неоспорима и обусловлена их незаменимостью и уникальными характеристиками, способствующими более эффективной и безопасной работе в правоохранительной сфере.

Литература

1. Направления использования служебных собак в оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/ord/orm26.htm> (Дата обращения 19.07.2023)
2. Арасланов Ф.С. Дрессировка служебных собак: учеб. пособие / Ф.С. Арасланов, А.А. Алексеев., В.И. Шигорин. – Алматы: 2009. – С. 315.
3. Гриценко В.В. Формы научения и способы дрессировки собак для поиска взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия и боеприпасов. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2019. – С. 176.
4. Старовойтов В.И. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования. Методические рекомендации / В.И. Старовойтов, К.Т. Сулимов, В.В. Гриценко – ЭКЦ МВД России, 2000. – С. 39.
5. Лапунова Ю.А., Сергеева Ю.В. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму // (для иностранных слушателей) : учебное пособие / под научным редактированием Н.В. Павличенко. – Москва: Академия управления МВД России, 2021 – С. 60.

NURMATOV

Mirgalib Mirzaevich

Head of the Department University
of Public Security
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law (DSc), Professor

ELOV

Ashrafjon Askarjan ugli

Chief Scientific Officer
University of Public Security
of the Republic of Uzbekistan, Ph.D.

ISSUES OF ADAPTATION AND MITIGATION OF GLOBAL CLIMATE CHANGE IN THE SYSTEM OF THE US DEPARTMENT OF DEFENSE

ABSTRACT. This article outlines views on climate change and security, the need to combat climate change, regulations adopted by the U.S. Department of Defense to adapt to climate change and mitigate its effects, organizational units and their activities, measures and best practices implemented in the U.S. Armed Forces in this area. In particular, the laws on the authorization of national defense adopted by the US Congress in the period from 2018 to 2024 analyzed the measures that need to be taken taking into account the effects of climate change.

KEYWORDS: USA, Department of Defense, climate change, army, climate impact, adaptation, danger, threat, assessment.

INTRODUCTION.

The fact that climate change in general is changing the way of life of mankind, causing environmental, economic, political and social problems, in these conditions requires not only increasing the combat capability and readiness of the army, but also planning and developing the infrastructure of the Armed Forces taking into account the effects of climate change.

In particular, when military strategic experts and intelligence analysts think about the relationship between climate change and the Armed Forces, they note that the effects of climate change will directly affect the effectiveness of the mission, assets, infrastructure and operations of the Armed Forces. The restriction of water supply in regions vulnerable to climate change, the increase in droughts and famine indirectly affect the increase in the number of emergencies, the escalation of instability and conflicts, the increase in the number of mass migrations and famine.

According to the U.S. Department of Defense, climate change is now affecting U.S. military installations and related equipment. There are more than 5,000 U.S. Department of Defense military in-

installations worldwide, of which more than 1,700 are located in coastal areas and are affected by sea level rise or extreme weather events or future impacts on them [1].

Since the consequences of global climate change «have a significant impact on the missions, plans and installations of the Ministry of Defense» [2], eliminating the resulting threats is considered one of the priorities of US national security.

Today, the United States is one of the few countries developing its military system taking into account climate risks. «Although several leading countries mention climate change in their defense policy documents, they do not have clear policy goals and tools» [3].

In this regard, it is important to study the experience of the US Department of Defense system in adapting to global climate change and mitigating its consequences, and the possibility of its implementation not only in the system of the Armed Forces of states, but also in all sectors of the economy.

LITERATURE REVIEW.

Although environmental safety standards existed in the regulations of the US Department of Defense many years ago, climate change and the development of views on security have led to the emergence of the concept of «climate security».

Some scientists believe that «climate security» is part of «environmental security» [4]. We believe that climate security is broader than environmental security, and the effects of climate change cover all industries and industries. This also applies to relationships related to greenhouse gas emissions and other human activities affecting the environment.

In the USA, one can trace how modern views on «climate security», especially on the adaptation of the US defense system to climate change and preparation for its consequences, were first widely developed in the 2000s, when they were defined in official US documents.

The 2010 U.S. National Security Strategy outlined the initial official view of the threats of climate change, which stated that «the risks of climate change are real, urgent and serious. The changes caused by global warming will lead to new conflicts over refugees and resources; new challenges from drought and famine; natural disasters; and land degradation around the world» [5].

In expert reviews of the relationship between climate change and security, including «a serious threat to global security» [6], «acts as a multiplier of threats to instability in the most unstable regions of the world» [7], «the fact that climate change poses a threat to both military and national security interests, and that with it must be combated» [8], «since the impact on the armed forces is very great, and trillions of dollars are spent on defense, the defense sector must adapt to future climate hazards» [9], «crises related to climate change, They require the creation of special structures» [10], increases regional and local tensions in vulnerable areas («hot spots»), exacerbates problems such as water shortages, food shortages and overpopulation, and accelerates instability [11]. However, it is noted that «little has been studied how this may affect the army's ability to perform operational and tactical tasks and devices» [12].

In its vision for adapting each sector of the US armed forces to climate change, it says: «our Navy has recognized this environment and mitigated the danger. ... We must start planning a similar approach to dealing with the effects of climate change on our national security» [13].

The WELDER model, designed to assess the impact of climate stressors on infrastructure and equipment in the US Department of Defense system, as well as related damage and service life changes, proved to be more effective than the Builder model [14].

DISCUSSIONS AND RESULTS

The United States was one of the first in the world to create an organizational and legal framework for adapting and mitigating the effects of climate change in the system of its armed forces, as well as to increase the readiness and sustainability of the army.

In October 2014, the US Department of Defense released a Roadmap [15] for implementing long-term efforts to adapt to the physical effects of climate change, reduce greenhouse gas emissions, and recognize the potential geopolitical consequences of climate change. Эта «Дорожная карта» преследует три основные цели, а именно:

1) identification and assessment of the impact of climate change on the system of the Ministry of Defense;

2) Integration of climate change considerations into the system of the Ministry of Defense and management of related risks;

3) cooperation with internal and external stakeholders on climate change issues [16].

In 2016, the Ministry of Defense Directive 4715.21 «Adaptation and resilience to climate change» was adopted [17], which establishes measures in five areas:

1) Decision-making based on climate impact assessment;

2) training and equipping forces capable of operating in extreme weather conditions;

3) creation of infrastructure to support military operations in a changing environment;

4) Ensuring the strength of the supply chain and innovation in hard-to-reach places;

5) Improving adaptability and resilience through collaboration with federal agencies, Congress, U.S. allies and partners, as well as other stakeholders.

However, after the 2020s, when the effects of climate change become more apparent in the system of the Ministry of Defense, it will be possible to observe increased measures to combat it.

Including Annual National Defense Authorization Laws, Climate Adaptation Plan (2021), Defense Climate Risk Analysis (2021), U.S. Army Climate Strategy (February 8, 2022), U.S. Navy Climate Action in 2030 (May 24, 2022), Air Force Action Plan to combat climate change (October 5, 2022) [18] and other regulations prescribe many measures.

It is worth noting that the US «acclimatization plan» covers the following main areas. Including

– Climate-informed decision-making. At the same time, climate change data is constantly updated and taken into account when making strategic, operational and tactical decisions in the US defense system;

– Train and equip a climate-ready Force. This includes training military personnel capable of working in the most extreme and adverse weather conditions, as well as adapting equipment to climatic conditions;

– Resilient built and Natural installation infrastructure. This includes ensuring the longevity of installations, testing them, updating building standards, maintaining or expanding ecosystem services, and improving the management of natural assets;

– Supply chain sustainability and innovation. This includes «stress testing» of the supply chain in war games and simulations, the transition to the American-made supply chain, support for climate-resilient and mitigation supply chain technologies, as well as the introduction of climate mitigation technologies such as micro grids and energy storage;

– Enhance adaptation and resilience through collaboration. At the same time, special attention is paid to research and cooperation in the field of new technologies, land-use planning, capacity-building of partner states, active participation in technical, academic and scientific exchanges, creation of common sustainability, improvement of common ecosystems.

We see that the annual US National Defense Authorization laws prescribe a number of practical measures to adapt the armed forces to climate change and combat the consequences.

In particular, in 2018, it was established that the US Department of Defense should identify vulnerabilities in military facilities and combat command requirements regarding the effects of climate change in the next 20 years and submit a report to the US Congress [19].

As of 2019, there is a need to take into account the increased resilience of infrastructure to the effects of climate change when designing all military structures in the Armed Forces system, especially in the Arctic region [20].

The U.S. National Defense Authorization Act of 2020 [21] provides for the assessment of climate vulnerability and risks in the defense system, ensuring the adaptation of the Navy to climate change and planning for increased resilience, financing measures to address climate change, the creation of an advisory council on climate security under the U.S. National Intelligence Council and the Director of National Intelligence.

That in 2021, increase funding for projects that increase the resilience of buildings and structures of the Armed Forces to climate, develop a plan and strategy for the Ministry of Defense on climate security, organize a round table on climate security at security academies, develop a mechanism for providing data to the advisory council on climate security, identify 10 facilities most vulnerable to the effects of climate change, in particular, an assessment of the weaknesses of the US Coast Guard, Measures are envisaged to assess the impact of permafrost melting on the assets and activities of the Ministry of Defense [22, 23].

The National Defense Authorization Act of 2022 sets out tasks for assessing the effects of climate change and related threats to the areas underlying the system of the US armed forces:

- 1) operations (missions) and combat capabilities;
- 2) resistance to extreme weather conditions, droughts and desertification in the regions;
- 3) the situation in the areas of deployment of troops;
- 4) to strategic mainline railway networks, to strategic air and sea ports.

At the same time, the Ministry of Defense can develop tactics and exercises of war taking into account climate crises, analyze climatic hazards for the deployment of troops, conduct research and development necessary to ensure the stability of military equipment and facilities to future climatic conditions, use Air Force and National Guard fire extinguishing systems to combat forest fires of existing competence on issues related to By 2035, zero consumption of energy, water or waste will be provided for at least 10% of large military facilities, this will allow the military education system to organize training courses for commanders [24].

The National Defense Act of 2023 notes the growing threat to food security due to climate change, noting that this threat contributes to Global instability, undermining U.S. national security and the global economy.

This year's law provides for a number of programs to adapt the armed forces to climate change and mitigate its effects, including a «pilot program to establish interagency sustainability coordinators in various regions of the United States», a «flood map report», «energy efficiency programs» in each service, and a pilot program to begin using sustainable aviation The development and implementation of the “program of international cooperation on environmental protection in the field of defense operational sustainability” is planned.

He was also instructed to create a center of excellence in environmental safety and a test site for impact resistance in the US Department of Defense system, and from 2035 to convert any purchased or leased non-tactical vehicle to electric or hydrogen fuel [25].

Even in 2024, reforms have been proposed that are a logical continuation of the above-mentioned reforms, which include improving estimates of greenhouse gas emissions, imposing an annual moratorium on requiring Defense Department contractors to report emissions, allocating \$5.1 billion for investments in climate resilience and technology, electrification of tactical vehicles, increased preparedness and protection the environment at the expense of these funds. integrating landscape conservation and increasing resilience (around military installations), we can mention the development of an electric vehicle charging plan at the base, the inclusion of the strength of military facilities in official guidance documents, making technical adjustments to the program of international cooperation in the field of resistance to defense operations with partner countries that do not have a permanent military force, support for forecasting extreme weather conditions and improvement of forest fire extinguishing capabilities, as well as other measures [26].

In May 2024, the head of the Pentagon, Lloyd Austin, noted a change in the “Arctic national strategy” of the United States, taking into account changes in the state of the environment, global warming and its consequences [27].

Within the framework of the US defense system, a number of organizational structures have been created on climate change issues, whose activities are aimed at exploring and eliminating various interrelationships between climate change and military activities.

These structures include [28], including the national climate working Group, the Federal Council of Civil Society, the accountable 24/7 CFE working group, the accountable Operational

energy working group, the accountable climate literacy working group, the accountable electric vehicle fleet charging working group, the accountable Wargaming Working group, the accountable working group on climate change adaptation working group on water resistance, the United States group on combating climate change, the working group on sustainable development, etc.

In addition, in 2024, the NATO Center of Excellence in Climate Change and Security (ccascoe) will be established in the United States, whose main task is to conduct research and share best practices in combating climate security risks [29].

Despite the above measures, the International Military Council on Climate and Security notes that the United States is concerned about climate change, including real risks to global stability, conflicts and military missions [30]. Therefore, efforts are continuing today to integrate climate change mitigation and adaptation measures into the long-term “policies, strategies and cooperation commitments of the Ministry of Defense. [31]

CONCLUSIONS. Studying the experience of the US Department of Defense in the field of combating climate change allows us to draw conclusions that are useful for others. In particular, the US Department of Defense was one of the first in the world to take concrete measures to mitigate and adapt to climate change. In particular, assessing climate risks in the system of the US Armed Forces, improving the resilience of military infrastructure to climate change, adapting equipment used in the army to climate change, developing strategies and plans to identify and respond to threats, assessing vulnerability and establishing sustainability requirements, ensuring energy sustainability, developing a flood protection system reducing energy consumption, the focus is on increasing the budget for research in this area.

A number of normative legal acts have been adopted to create a legal basis for these relations. The main ones are the law on the authorization of national defense and the “Adaptation Plan”. The experience of the US Department of Defense in adapting to climate change and mitigating its consequences should be applied both to the armies of other countries and to civilian organizations.

PROPOSALS

1. Taking into account the fact that the effects of climate change are a multiplier of threats to security around the world, especially destabilizing the socio-political situation in regions vulnerable to climate change, States define in their defense doctrines the likely threats posed by climate change.

2. Taking into account the threat of climate change when developing strategies for the development of the armed forces system in the future.

3. Taking into account the breadth of the contribution of the Armed Forces to climate change in each country, States should develop “Climate Change Adaptation and Mitigation Plans” of the country's defense ministries.

4. Identify 10 vulnerabilities of the armed forces system to global climate change and take measures to eliminate them.

REFERENCES

1. Kelley M. Sayler, Hibbah Kaileh, Climate Change and Adaptation: Department of Defense. Congressional Research Service. In Focus. April 6, 2023. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12161>

2. U.S. Department of Defense. Tackling the Climate Crisis // <https://www.defense.gov/spotlights/tackling-the-climate-crisis/#:~:text=>

3. Yamani Amakrane, Robbert Biesbroek, How is the military and defence sector of EU member states adapting to climate risks? Climate Risk Management, Volume 44, 2024, ISSN 2212-0963, <https://doi.org/10.1016/j.crm.2024.100609>.
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212096324000263>.

4. Jordan Beauregard, Understanding the Climate Change–National Security Nexus: The Three Faces of Climate Security, Modern War Institute, September 14, 2020 // <https://mwi.westpoint.edu/understanding-the-climate-change-national-security-nexus-the-three-faces-of-climate-security/>

5. USA. NATIONAL SECURITY STRATEGY. May 2010. – P. 47. // <https://obamawhitehouse.archives.gov>.
6. Obama B. Address at Coast Guard Academy. New London, CT, May 20, 2015. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/05/20/remarks-president-united-states-coast-guard-academycommencement>
7. Noel L. Gerson, National security and the threat of climate change // https://www.cna.org/archive/CNA_Files/pdf/national%20security%20and%20the%20threat%20of%20climate%20change.pdf. – P. 6.
8. John Conger. How Climate Threats are Addressed in the National Defense Authorization Act. Council on Strategic Ricks. February 23, 2024. // <https://councilonstrategicricks.org/2024/02/23/how-climate-threats-are-addressed-in-the-national-defense-authorization-act/>
9. A. Scollick. The Irish defence forces in a changing climate: Implications and suggestions for preparedness, adaptation and mitigation measures. Irish Defence Forces Review. (2022) <https://andyscollick.files.wordpress.com>
10. American Security Project. (2012). PART TWO: CLIMATE CHANGE & GLOBAL SECURITY. – P. 12. American Security Project. <http://www.jstor.org/stable/resrep05971>
11. American Security Project. (2012). PART TWO: CLIMATE CHANGE & GLOBAL SECURITY. American Security Project. <http://www.jstor.org/stable/resrep05971>
12. Gregg Garfin, Donald A. Falk and othe. A new mission: Mainstreaming climate adaptation in the US Department of Defense, Climate Services, Volume 22, 2021, ISSN 2405-8807, <https://doi.org/10.1016/j.cliser.2021.100230>. //
13. Noel L. Gerson, National security and the threat of climate change // https://www.cna.org/archive/CNA_Files/pdf/national%20security%20and%20the%20threat%20of%20climate%20change.pdf. – P. 41.
14. Peter Larsen, Michael Grussing and others. Weather effects on the lifecycle of U.S. Department of Defense equipment replacement (WELDER), Building and Environment, Volume 259, 2024, 111639, ISSN 0360-1323, <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2024.111639>.//<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360132324004815>
15. Davenport, C., 2014. Pentagon signals security risks of climate change. New York Times. <https://www.nytimes.com/2014/10/14/us/pentagon-says-global-warming-presents-immediate-security-threat.html?searchResultPosition=1>.
16. US DoD (United States Department of Defense). 2014. The 2014 Climate change adaptation roadmap. Released by the Office of the Deputy Under Secretary of Defense for Installations and Environment (Science & Technology Directorate) June 2014. Washington, DC: Department of Defense.
17. US DoD (United States Department of Defense). 2016. DoD Directive 4715.21: climate change adaptation and resilience. Released by the Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics. Issued January 14, 2016. Washington, DC: Department of Defense
18. Department of Defense, Office of the Undersecretary of Defense (Acquisition and Sustainment). 2022. Department of Defense Climate Adaptation Plan 2022 Progress Report. Report Submitted to National Climate Task Force and Federal Chief Sustainability Officer. 4 October 2022. – P. 2.
19. H.R.2810 – 115th Congress (2017-2018): An act to authorize appropriations for fiscal year 2018 for military activities of the Department of Defense, for military construction, and for defense activities of the Department of Energy, to prescribe military personnel strengths for such fiscal year, and for other purposes, – Sec. 355. H.R.2810, 115th Cong. (2017), <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2810>.
20. H.R.5515 – 115th Congress (2017-2018): An act to authorize appropriations for fiscal year 2019 for military activities of the Department of Defense, for military construction, and for defense activities of the Department of Energy, to prescribe military personnel strengths for such fiscal year,

and for other purposes, H.R.5515, 115th Cong. (2018), <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515>.

21. S.1790 – 116th Congress (2019-2020): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020, S.1790, 116th Cong. (2019), <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790>.

22. H.R. 6395 – 116th Congress (2020-2021): National Defense Authorization Act For Fiscal Year 2021 Conference Report To Accompany, (2020), <https://docs.house.gov/billsthisweek/20201207/CRPT-116hrpt 617. pdf>

23. Climate Security in the 2021 U.S. National Defense Authorization Act. August 17, 2020. By John Conger // <https://councilonstrategicrisks.org/2020/08/17/ climate-security-in-the-2021-u-s-national-defense-authorization-act/>

24. S.2792 – 117th Congress (2021-2022): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022, S.2792, 117th Cong. (2021), <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/2792>.

25. H.R.7776 – 117th Congress (2021-2022): James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023, H.R.7776, 117th Cong. (2022), <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7776>.

26. H.R.2670 – 118th Congress (2023-2024): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2024, H.R.2670, 118th Cong. (2023), <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/2670>.

27. <https://www.rbc.ru/politics/08/05/2024/663bd23a9a7947fe3a95e712>

28. Department of Defense, Office of the Undersecretary of Defense (Acquisition and Sustainment). 2022. Department of Defense Climate Adaptation Plan 2022 Progress Report. Report Submitted to National Climate Task Force and Federal Chief Sustainability Officer. 4 October 2022. –P.9.

29. IMCCS at the 75th NATO Summit: Launching the Climate Change and Security Center of Excellence and the World Climate and Security Report. July 16, 2024 // <https://imccs.org/2024/07/16/imccs-at-the-75th-nato-summit-launching-the-climate-change-and-security-center-of-excellence-and-the-world-climate-and-security-report/>

30. <https://imccs.org/>

31. <https://www.defense.gov/spotlights/tackling-the-climate-crisis/>

АБИЖАНОВ

Сырым Маратович

старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Алматинской академии МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова
подполковник полиции

О ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Как известно, одним из источников угрозы национальной безопасности Республики Казахстан является терроризм. Поэтому неслучайно, в Законе Республики Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 января 2014г.) законодательно закреплено, что к основным угрозам национальной безопасности наряду с другими относятся «терроризм, экстремизм, и сепаратизм в любых их формах и проявлениях».

Мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. Наука психология безопасность представляет как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. Философия и социология рассматривают безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Поэтому эффективная борьба с террористическими преступлениями напрямую способствует обеспечению национальной безопасности в стране.

После происшедших известных событий мирового масштаба (Крушение 31 октября 2015 года в Египте российского пассажирского самолета А-321, по причине взрыва бомбы, заложенной террористами; террористический акт в 2015 году, в столице Франции, Париже и другие) имевших большие человеческие жертвы, в современном мире терроризм переместился в ряд наиболее опасных угроз человечеству.

Близость терроризма стала ощущаться практически всем мировым сообществом.

Необходимость противодействия терроризму осознается не только отдельными государствами, но и мировым сообществом в целом, в особенности после масштабных террористических акций в России, США, Турции, Франции, Китае, Ираке, Сирии и других странах.

Современные международные террористические организации способны действовать в глобальном масштабе и обладают, как показывает практика, мощным организационным и материальным потенциалом, а также завидной жизнеспособностью.

В последнее время участились факты вовлечения в террористическую деятельность все новых представителей гражданского общества, стали распространенными вербовка лиц в целях организации террористической деятельности.

В правоприменительной практике Казахстана и других стран СНГ стали иметь место выявленные факты вербовки, как правило, молодежи, из числа студентов, а также не работающих для участия последних в террористической деятельности.

Следует заметить, что формы и методы террористической деятельности весьма разнообразны. Так, под терроризмом нередко подразумеваются и чисто уголовные похищения людей с целью выкупа, и захват заложников, и убийства на национальной почве, и жестокие методы ведения войны, и угоны самолетов, то есть практически любые акты насилия, а также иные действия, создающие благоприятные условия и способствующие террористической деятельности.

По мнению некоторых ученых, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение законом и моралью, препятствуют международному сотрудничеству, ведут к подрыву демократических основ любого государства. Помимо экономического ущерба и политических последствий, терроризм разрушает духовные и культурные ценности, которые впоследствии невозможно воссоздать веками.

Кроме этого, террористические акты не только приносят массовые человеческие жертвы и влекут разрушение материальных и духовных ценностей, но и сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть друг другу.

Неслучайно, в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015г.) в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе», пункте 18 расширено понятие «террористической деятельности» к которой отнесены следующие деяния:

- организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация акта терроризма;
- подстрекательство к акту терроризма;
- организация незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в организации, планировании, подготовке и совершении акта терроризма;
- пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций;
- оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации.

Поэтому в новом Уголовном Кодексе Республики Казахстан 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года в пункте 30 статьи 3 УК дано общее понятие террористических преступлений, а также достаточно широко представлены статьи особенной части, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения террористической направленности (статья 255 Акт терроризма; статья 256 Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма; статья 257 Создание и руководство террористической группой и участие в ее деятельности; статья 258 Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму или экстремизму; статья 259 Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности; статья 260 Прохождение террористической или экстремистской подготовки УК РК).

Также, в новом Уголовном кодексе РК предусмотрены ряд нововведений, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, среди которых предусмотрено усиление уголовной ответственности за проявления экстремизма и терроризма, распространение радикальных идеологий, в том числе с использованием новых технологий.

В Казахстане к проблеме терроризма уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе и, особенно, к проявлениям связанные с терроризмом.

Поэтому следует особое внимание обратить проблеме профилактики терроризма, поскольку данное направление имеет большое практическое значение для нашего общества.

Можно выделить следующие приоритеты в необходимости усиления предупреждения терроризма.

Во-первых, упреждающий характер предупредительных мер терроризма позволяет не допустить возможных жертв посягательств (как и для общественного спокойствия и безопасности в целом).

Во-вторых, эффективность предупреждения терроризма: противодействуя совершению конкретных преступлений и их определенных групп (видов), государство и общество воздействуют на самую почву, на которой они возникают, следовательно, не дают и в дальнейшем возникнуть террористическим преступлениям.

В-третьих, огромная экономия ресурсов общества за счет уменьшения его непроизводительных «издержек».

Несмотря на сложность современной ситуации в нашем обществе, наличие в нем кризисных явлений, продуцирующих причины и условия преступности, в том числе и терроризма, оно сохранило мощный антикриминогенный потенциал.

Его реализация связана в первую очередь с предупреждением преступности, в целом, и терроризма в частности.

Реализация принятого 29 апреля 2010 года Закона РК «О профилактике правонарушений» требует по-новому взглянуть на данную проблему, поскольку в указанном законе заложен огромный потенциал, в том числе и в вопросах противодействия терроризму, так как одним из неиспользованных резервов в противодействии преступности является необходимость усиления профилактической направленности государства и его органов.

Так, в статье 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» целью закона определено установление единой госудапрственной политики в области профилактики правонарушений, а в качестве задач указаны:

- 1) Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от преступных посягательств;
- 2) Снижение уровня правонарушений;
- 3) Совершенствование системы профилактики правонарушений, а также выявление, изучение, устранение способствующих им причин и условий;
- 4) Социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 5) Координация деятельности субъектов профилактики правонарушений;
- 6) Повышение уровня правовой культуры граждан;
- 7) Обеспечение граждан и организаций в профилактике правонарушений.

В статье 1 Конституции Республики Казахстан закреплена важная норма о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Для обеспечения исполнения данного положения основного закона страны активизировать работу по предупреждению терроризма и связанных с ним процессов.

По мнению известных ученых криминологов в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством.

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Современной теории уголовного права предстоит исследовать уголовно-правовое законодательство и правоприменительную практику с тем, чтобы в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости.

Задачи правопонимания и правоприменения состоят в том, чтобы, с одной стороны, иметь правильное представление на сложившуюся действительность, а с другой стороны помогают сориентировать теорию на нужды и потребности правоприменительной деятельности.

В современной концепция правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности, а также преступлений террористической направленности в Казахстане.

В научной литературе и публицистике, в официальных документах и нормативных актах, посвященных противодействию преступности, используются разнообразный понятийный аппарат и терминология. Они заимствованы из различных областей научных знаний и призваны по возможности наиболее емко выражать сущность данной деятельности. Это и уголовная политика, и борьба (война) с преступностью (с ее концепциями и стратегиями), и контроль над преступностью, реагирование, воздействие на нее, противодействие преступности и т.п.

Разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенный вид деятельности, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, в особенности для нормотворчества, для организации работы по противостоянию преступности, разграничению компетенции субъектов, осуществляющих эту задачу, по устранению их смешения и дублирования их функций.

В связи с вышесказанным, в понятийно-терминологический аппарат юридической практики в сфере противодействия преступлениям террористической направленности, следует ввести в терминологический оборот понятия связанные с борьбой с терроризмом с позиций обеспечения национальной безопасности страны. То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать в целом преступления террористической направленности, как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с терроризмом, рассматривать как процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Что нам дает такая трактовка процесса борьбы, противостояния преступлениям террористической направленности.

В международных соглашениях универсального характера (например, в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), Организацией Объединенных Наций при проведении семинаров, конгрессов по борьбе с преступлениями и обращению с правонарушителями используется термин «борьба с преступностью».

Представляется, что предлагаемый нами подход к оценке процесса противодействия терроризму с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе, в целом, само отношение к борьбе с терроризмом. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия терроризму. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений террористической направленности и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства.

И каждый гражданин участвующий в данном процессе, или оказывающий содействие этой борьбе будет осознавать, что борясь с терроризмом, он содействует выполнению важнейшей государственной задачи – обеспечению национальной безопасности всей страны.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия терроризму значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с терроризмом, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан сохранение национальной безопасности государства.

В-третьих, при таком подходе отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступлениями террористической направленности и, в целом, с терроризмом по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в данном процессе противодействия терроризму, так как речь будет идти об обеспечении национальной безопасности государства, в котором они живут.

Как известно, противодействие терроризму осуществляют не только специализированные субъекты предупреждения терроризма, но и другие органы и организации, которые не обладают правоохранными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия терроризму будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранными органами и повышению эффективности их участия в данном процессе, а также активизации роли в данном процессе всего гражданского общества.

Как нам представляется, следовало бы обязать все органы, указанные в Законе «О профилактике правонарушений» к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Использовать возможности Закона РК «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия терроризму. Разъяснить всему обществу, что противодействие терроризму это задача всего общества, а не только правоохранных органов. Граждане должны понять, что борьба с преступлениями террористической направленности, в том числе и с терроризмом направлены на обеспечение национальной безопасности государства, так как преступность и терроризм представляет собой один из источников угрозы национальной безопасности государства на 13 января 2014 года).

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть потенциальных правонарушителей и преступников. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения.

Данный процесс, особенно в вопросах противодействия уголовным правонарушениям террористической направленности, должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных причин и условий терроризма, но и включал бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества.

Здесь нужна планомерная, научно обоснованная и экономически взвешенная работа со стороны государства.

Но одной активной гражданской позиции для борьбы с экстремистскими и террористическими идеями недостаточно. Нужны знания, позволяющие оценить угрозу проявлений экстремизма и терроризма.

Поэтому необходимо:

1. Вовлечь в процесс противодействия терроризму как можно широкие массы общества, поскольку без участия всего гражданского общества в данном процессе правоохранным органам решить эту проблему в полном объеме будет очень затруднительно.

2. Создать общественные организации по профилактике экстремизма и терроризма и организовать всеобщее обучение среди всех возрастных категорий населения о противодействии терроризму.

3. Необходимо обеспечить четкий контроль государством за процессом выезда и обучения нашей молодежи в теологических учебных заведениях за пределами Казахстана.

Должна быть взаимосвязь между государством и гражданским обществом. Потому каждый гражданин, должен внести посильную лепту в предупреждение экстремизма и терроризма.

Следует привлечь все органы и общественные организации, граждан по реализации Послания Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» о следовании государства принципу нулевой терпимости к беспорядку.

Литература

1. Сборник законодательных актов – Правоохранительные органы – Алматы: ЮРИСТ, 2014, – С. 52.
2. Щекочихина Т.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: Автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 2008. – С. 3.
3. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», – Алматы: ЮРИСТ, 2015, С. 5-6.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: ЮРИСТ, 2014, – С.7; – С. 109-112.
5. Закон Республики Казахстан – «О профилактике правонарушений», – Алматы, ЮРИСТ, 2012 .
6. Закон Республики Казахстан – «О профилактике правонарушений», – Алматы, ЮРИСТ, 2012, – С. 3-4.
7. Конституция Республики Казахстан, Алматы, ЮРИСТ, 2013, – С. 4.
8. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003, – С.29.
9. Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М., 1975; Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983; Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов / Сост. А.Г. Волеводз. – М., 2001 и др.
10. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», – Алматы, ЮРИСТ, 2012.
11. Сборник законодательных актов – Правоохранительные органы: – Алматы: ЮРИСТ, 2014., – С. 51-52.
12. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Алматы: Юрист, 2013, – С. 35.

ЖУМАБЕКОВА
Ляззат Акимбековна
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова
майор полиции

ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО СУЩНОСТЬ

В нашем современном обществе, понятие религиозного экстремизма становится все более актуальным и требующим глубокого анализа. Это сложное и многогранное явление обладает рядом характеристик, которые, несмотря на свою сложность, могут быть классифицированы и исследованы для лучшего понимания.

Религиозный экстремизм отражает искаженное искреннее верование, которое может привести к действиям, наносящим вред обществу, и часто связано с глобальной проблемой терроризма. Однако его сущность гораздо шире и сложнее, чем просто связь с насилием. Это вопрос общественной безопасности, социальной справедливости, идентичности и влияния, который заслуживает особого внимания.

С этой точки зрения, мы должны стремиться провести подробное исследование понятия религиозного экстремизма, чтобы раскрыть его истинную природу и многочисленные проявления. Мы намерены анализировать различные теории, концепции и подходы к изучению этого феномена, выявить его корни и последствия, а также исследовать стратегии и решения, которые могут помочь преодолеть негативные последствия этого глобального проблемного вопроса. Наша цель – способствовать развитию знаний в этой области и предложить новые взгляды на сложные вопросы религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм, это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы, влекущие вред интересам лиц или целого общества, заключающиеся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества [1].

Невозможно понять религиозный экстремизм, если не понять его этическую сторону и мотивацию действий. В экспертной среде нет ясного представления, что такое религиозный экстремизм и существует ли он в природе. Причина отсутствия экспертного единства в понимании проблемы религиозного экстремизма заключается в том, что оппоненты не придут к единой системе координат, единой системе ценностей, единой совокупности методов, в рамках которых изучалось и квалифицировалось явление [2].

Религиозный экстремизм напрямую связан с религиозными организациями. Многие религиозные организации лишь прикрываются своим влечением к религии, а на самом деле пропагандируют свои интересы, контролируя сознание человека, разрушают его как личность, тем самым нарушают права человека, разрушают семейную этику, возбуждают распри на религиозной основе, ограничивают, или лишают человека конституционных прав. Но эта связь еще не переходит в форму открытого насилия. И не только конкретные тоталитарные секты являются его питательной почвой, но и, как это, ни парадоксально, традиционные религии [3].

Переводя неурегулированные государством межрелигиозные вопросы в политическую плоскость, используя их в качестве инструмента, средства для разжигания конфликтов, религиозный экстремизм создает реальную угрозу безопасности Республики Казахстан [4].

Приверженцы религиозного экстремизма, как серфингисты, несутся на гребне религиозного подъема. Обретение смысла жизни и следование высоким этическим идеалам подменяются у них слепой верой, глухой к доводам рассудка. Такая вера вовсе не облагораживает человека, напротив, легко превращает его в эффективный инструмент насилия.

Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны или систематических террористических актов, совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных. Их идеологией является «джихад» – война с «неверными», исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Все эти события – это лишь часть религиозного территориального расширения зоны обитания и влияния.

Негативный резонанс в обществе вызывает деятельность разного рода тоталитарных религиозных организаций, некоторых последователей неоязычества, оккультизма, сатанизма и других группировок, которые не всегда афишируют и раскрывают свою деятельность. Известно, что в находящихся под их влиянием общинах насаждается религиозный фанатизм, совершаются изуверские обряды, акты вандализма, наносится ущерб нравственному, психическому и физическому здоровью их членов [5].

Под религиозным экстремизмом зачастую понимают разнородные явления, от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых наемными агентами и провокаторами. Религиозный экстремизм, это не что иное как культивированное современное рабство людей, основанное на промывание мозгов и контролировании сознания человека путем психологического программирования.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии, ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее яркие экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик» [6].

Основные характеристики религиозного экстремизма:

Интерпретация узкой группы: Экстремисты часто придерживаются узкой и радикальной интерпретации религиозных текстов, отвергая более толерантные или мирные точки зрения.

Использование насилия: Религиозные экстремисты могут призывать к использованию насилия, включая террористические акты, чтобы достичь своих целей или навязать свои убеждения другим.

Дискриминация и ненависть: Экстремисты могут проявлять враждебное отношение к людям других вероисповеданий, культур и убеждений, поддерживая дискриминацию и ненависть.

Отказ от плюрализма и толерантности: Религиозные экстремисты часто отвергают идеи толерантности, плюрализма и сотрудничества между разными группами.

Мобилизация и рекрутинг: Экстремисты могут пытаться мобилизовать новых сторонников и рекрутировать людей, разделяющих их убеждения.

Цель изменения общественного порядка: Некоторые религиозные экстремисты стремятся изменить общественный и политический порядок в соответствии с их интерпретацией религиозных учений.

Значение термина «Религиозный экстремизм».

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, последний) как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицаю-

щим существующие в обществе нормы и правила, в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Такие ученые как Боровая С.А., Гаврилова Т.В., Ткач Е.В. под религиозным экстремизмом понимают социально-политическое движение, стремящееся повлиять на процесс общественного развития, исходя из религиозно-правовых норм и догм, как приверженность к крайним взглядам и действиям, он проявляется в крайней нетерпимости к представителям других конфессий либо жестоким противоборстве в рамках одной конфессии (*внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм*) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий.

Дарменов А.Д. в своих трудах отмечает, что религиозный экстремизм – приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни, представляющих угрозу безопасности, жизни, здоровью или правам и свободам граждан.

Томаев Р.С. под религиозным экстремизмом понимает нетерпимость к представителям той же или других религий.

Религиозный экстремизм, это отрицание системы традиционных для общества ценностей, норм морали и права, а также агрессивная пропаганда «идей», действующая под видом влечения к религии. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество [7].

Религиозный экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [8].

Религиозный экстремизм – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией [9].

Причины возникновения религиозного экстремизма

Религиозный экстремизм – явление не случайное и имеет объективные причины появления. Понимание причин появления экстремизма должно предшествовать определению наличия религиозного экстремизма и применению методов противодействия. Имея результат определения, определяются истинные причины возникновения религиозного экстремизма.

С самого начала необходимо признать, что не существует одного изолированного фактора, ответственного за развитие и распространение экстремизма. Напротив, религиозный экстремизм является сложным феноменом с различными взаимосвязанными, прямыми и косвенными причинами и предпосылками, часть из которых берет начало в далеком прошлом, часть – в современности. Соответственно, мы не должны, подобно некоторым школам мысли замыкаться на отдельных аспектах. Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть разные, к которым относятся [10]:

- 1) религиозные;
- 2) социальные;
- 3) экономические;
- 4) политические;
- 5) психологические;
- 6) социально-экономические;
- 7) технологические;
- 8) информационные;

- 9) государственная коррупция;
- 10) социально-экономические кризисы;
- 11) деформация политических структур;
- 12) падение жизненного уровня значительной части населения;
- 13) подавление властями инакомыслия и оппозиции;
- 14) отсутствие религиозного знания;
- 15) национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Понятия религиозного экстремизма, дается в различных источниках, как в современной литературе, так и в интернет пространстве.

Анализ вышеуказанных источников свидетельствует о том, что среди ученых отсутствует единый подход к пониманию сущности религиозного экстремизма, а также его основополагающих признаков.

Кроме того, анализ национального законодательства, связанного с противодействием экстремизма, показал, что термин «религиозный экстремизм» и его толкование не закреплен в нормативных правовых актах.

Так, в законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2015 года закреплен термин «экстремизм», под которым в соответствии со статьей 1, пункта 1 вышеуказанного закона понимается организация и (или) совершение: разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

Стоит отметить, что понятие религиозного экстремизма еще не получило достаточно полного и глубокого отражения на уровне теоретического, философского познания.

Указанное обстоятельство крайне затрудняет практическую борьбу с религиозным экстремизмом и, в частности, юридическую квалификацию действий, связанных с религиозным экстремизмом. Нередки случаи, когда и для представителей различных религиозных конфессий, мыслящих в парадигме религиозной веры, явление религиозного экстремизма как таковое исчезает, поскольку любые действия во имя религии оказываются легитимными и допустимыми. Таким образом, неоднозначная ситуация с самим признанием явления религиозного экстремизма и отсутствие даже в экспертной среде общего понимания этого явления, с одной стороны, и чрезвычайная социальная опасность религиозного экстремизма, с другой стороны, делает проблему исследования сущности религиозного экстремизма актуальной и практически востребованной [11].

По нашему мнению, религиозный экстремизм представляет собой религиозно-мотивированную деятельность организаций или отдельных лиц, направленную на разжигание религиозной вражды или розни связанной с насилием или призывами к насилию, а также применением любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

Более того, наше исследование подчеркивает, что религиозный экстремизм не может быть отделен от контекста, в котором он возникает, включая политические, экономические, социальные и культурные факторы. Эти факторы важны для понимания корней экстремизма и для разработки эффективных стратегий его преодоления.

Кроме того, мы призываем к более глубокому изучению данной проблемы и внедрению междисциплинарного подхода к её исследованию. Религиозный экстремизм является сложной проблемой, требующей сочетания различных научных подходов и перспектив.

В заключение хотелось бы подчеркнуть: Религиозный экстремизм – это термин, используемый для описания радикальных и агрессивных интерпретаций религиозных учений, которые могут привести к насилию, террористической деятельности или другим формам экстремистской деятельности. Этот вид экстремизма обычно основан на переосмыслении религиозных текстов и учений с целью оправдать насилие и дискриминацию в отношении тех, кто не

разделяет те же самые верования. Важно отметить, что религиозный экстремизм не представляет всю картину какой-либо религии. Он является деятельностью относительно небольшой группы людей, чьи взгляды существенно отличаются от мнения большинства последователей этой религии. Большинство верующих придерживаются мирных и толерантных убеждений, и религиозный экстремизм не должен быть путан с общими религиозными учениями, и дальнейшее изучение религиозного экстремизма необходимо для создания более эффективных механизмов его предотвращения и борьбы с ним.

Литература

1. Профилактика религиозного экстремизма среди молодежи. <https://nomad.su/?a=3-201407020018>.
2. Религиозный экстремизм что это такое. <https://centr-bibliotek.ru/stati/religioznyj-ekstremizm-cto-eto-takoe.html>.
3. Экстремизм как он и есть. <http://religiopolis.org/publications/12560-ekstremizm-kak-on-est.html>.
4. В Лондоне был проведен семинар: «Понятие религиозный экстремизм». <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/v-londone-byl-proveden-seminar-ponyatie-religioznyy-ekstremizm/>.
5. 1 значение термина. <https://psihdocs.ru/1-znachenie-termina.html>.
6. Религиозный экстремизм. <https://csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-dejatelnost/religioznyj-ekstremizm.html>.
7. Религиозный экстремизм: понятие и сущность. <https://cyberpedia.su/6xe826.html>.
8. Сущность религиозного экстремизма. <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2015/02/20/sushchnost-religioznogo-ekstremizma>.
9. Идейные предпосылки религиозного экстремизма. https://studwood.ru/528966/religiovedenie/ideynye_predposylki_religioznogo_ekstremizma.
10. Религиозный экстремизм. <https://подпорожье.78.мвд.рф/news/item/13790457>.
11. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=881555>.

ЕРКЕНОВ

Болат Досжанович

ҚР ІІМ М. Есболатов атындағы

Алматы академиясының

1 курс докторанты

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ ОТ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На сегодня, все более значимым становится применение риск-ориентированного подхода (далее – РОП) к организации надзора за деятельностью всех финансовых посредников в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) [1].

Поскольку, предупреждение и предотвращение отмывания денег или финансирования терроризма являются гораздо более эффективным способом защиты общества от ущерба, нежели осуществление судебных преследований за эту преступную деятельность после того, как она совершена [2].

Задачи и цели. Основная цель публикации – исследование отечественного, и международного опыта в использовании методов риск – ориентированного подхода в противодействии легализации (доходов) от наркопреступности. Основной задачей статьи являются разработка рекомендаций в использовании риск – ориентированного подхода в исследуемой теме.

Методы исследования. Настоящее исследование осуществлено путем применения комплекса методов, традиционно применяемых в правовой науке, а именно: общенаучного, историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического, системно-структурного методов. Наравне с указанными методами использованы частные методики, отвечающие целям и задачам тематики исследования: анализ и оценка нормативных источников, международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан, рекомендаций международных организаций, имеющих отношение к рассматриваемым проблемам.

Изучение вопросов использования профилактики противодействия легализации (отмыванию) доходов от преступной деятельности являлось предметом исследований ряда отечественных ученых, таких как Н.Р. Айкумбеков, А.М. Бейсенов, И.С. Бескемпилов, Р.Р. Нугманов, Г.К. Уканов и др.

Среди ученых стран ближнего зарубежья следует отметить научные труды Н.Н. Внукова, П.И. Иванова, Т.В. Лебедевой, А.Д. Трушаниной и др.

Исследованием проблем в данной области явилось предметом изысканий ученых стран дальнего зарубежья, таких как Кикеломо Сиджи-Фасоле, Рональд Ф. Пол, Деннис Букс, К. Харрисон, Н. Райдер, Ф. Тайхман и др.

Результаты/обсуждение. Сегодня, радикальное изменение социально-экономической конъюнктуры вследствие кризисных явлений в глобальной экономике обуславливают возникновение новых способов легализации (отмывания) преступных доходов. Все чаще в качестве инструмента платежей и объекта преступного интереса используются виртуальные активы (криптовалюты, токены) и электронные деньги. Казахстан не стал исключением [3].

По официальным данным, доля теневой экономики, в стране, в 2021 году составила 19.75% [4]. Одним из основных направлений досчетов в структуре теневой экономики является незаконный оборот наркотических средств [5].

По сведениям МВД РК, о наркоситуации в Республики Казахстан, негативными факторами, обуславливающими распространение наркотиков в стране, является активное внедрение наркодиллерами достижений научно-технического прогресса (*Даркнет, мессенджеры, криптокошельки и др.*);

Как отметил Министр внутренних дел Республики Казахстан Саденов Е., преступность претерпевает изменения, переходя в киберпространство и используя теневые инструменты, в том числе для отмывания криминальных доходов [6].

По мнению Иванова П.И., одним из действенных методов в противодействии преступной легализации (отмыванию) доходов является внедрение риск-ориентированного подхода, поскольку такая модель прежде всего ориентирована на риски предупреждения причинения вреда (ущерба) интересам государства и общества [7].

Международные эксперты, разделяют мнение ученого, поскольку такой подход является одним из основных направлений в противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов. Рассматриваемый метод предусматривает, что меры противодействия должны быть сосредоточены на тех субъектах, которые представляют наибольший риск отмывания доходов. Это позволяет государственным органам эффективно использовать ограниченные ресурсы и сосредоточиться на наиболее уязвимых сферах [8].

Таким же образом, отмечает Австралийский ученый Роналд Ф. Пол, что основной целью создания современного режима борьбы с отмыванием денег было использование денежных потоков для выявления и предотвращения серьезных преступлений [9].

В Руководстве по применению риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности ФАТФ [10] содержатся теоретические основы, касающиеся внедрения и применения риск-ориентированного подхода органами государственной власти, осуществляющими борьбу с отмыванием доходов. Цель их деятельности – это защита секторов экономики от их задействия в процессе отмывания и других экономических преступлениях.

Цель должна достигаться за счет реализации следующих задач:

1. Повышение информированности хозяйствующих субъектов о рисках легализации преступных доходов.
2. Улучшение качества законодательного регулирования в сфере ПОД/ФТ.
3. Разработка и реализация передовых практик в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.
4. Выявление слабых мест и исправление недостатков в процессе функционирования национальной системы ПОД/ФТ.

Иного мнения придерживается Швейцарский ученый Фабиан Тайхман, по словам которого, что для эффективного предотвращения отмывания денег необходимо рассматривать соответствие с точки зрения отмывателя денег, иными словами, мыслить, как преступник [11].

На наш взгляд, каждый метод, в совокупности, способен эффективно противодействовать исследуемой проблеме.

Таким образом, необходимость применения риск-ориентированного подхода в противодействии легализации (отмывания) доходов от наркопреступности с использованием цифровых технологий считаем обоснованным.

Однако, для полноценной работы в исследуемом направлении, на сегодня существует ряд проблем, требующие решения, такие как:

- недостаточное регулирование на законодательном уровне;
- финансовым учреждениям сложно идентифицировать операции с виртуальной валютой;
- анонимность переводов денежных средств;
- внутренний контроль банков второго уровня не ориентирован на глубокий анализ переводов между физическими лицами;

– большинство криптоплатформ работают в международном формате, но не имеют официальной привязки к конкретной юрисдикции (усложняет процесс информационного взаимодействия с ними);

– операции с виртуальными активами обычно осуществляются на основе специальных платформ, а не через финансовые учреждения (как правило, платформы, установлены на серверах в иностранных юрисдикциях);

– длительные сроки получения запрашиваемых сведений [12].

Для преодоления этих проблем и дальнейшего повышения эффективности применения риск – ориентированного подхода, на наш взгляд, необходимо:

Во-первых: усилить подготовку специалистов в области противодействия легализации (отмыванию) доходов от наркопреступности с использованием риск-ориентированного подхода. Хотя в Казахстане уже существуют нормативные требования, обязывающие финансовые учреждения внедрять риск-ориентированный подход, необходимы обучение и развитие для эффективного внедрения и реализации этого подхода в контексте противодействия отмыванию денег от наркопреступности.

Обучение должно охватывать следующие области:

– Уникальные типологии и тенденции отмывания денег от наркопреступности;

– Методы оценки рисков, адаптированные к наркопреступности;

– Технологии и инструменты для выявления и анализа транзакций, связанных с наркопреступностью;

– Меры по борьбе с финансированием терроризма, связанные с наркопреступностью;

Во-вторых: продолжить улучшение взаимодействия системы обмена информацией между правоохранительными органами, и субъектами финансового мониторинга. Обмен информацией часто осуществляется вручную, что приводит к задержкам и неэффективности. Для улучшения взаимодействия системы информацией между правоохранительными органами и СФМ в противодействии легализации (отмыванию) доходов от наркопреступности в Казахстане рекомендуется:

– Разработать и внедрить безопасные и эффективные системы для автоматизированного обмена информацией между правоохранительными органами и СФМ.

– Предоставить правоохранительным органам к более широкому спектру финансовых данных, включая информацию о бенефициарных владельцах и сложных транзакциях, включая криптообмен.

В-третьих: продолжить работу по улучшению межгосударственного взаимодействия в области обмена информацией с привлечением новых юрисдикций. Как отметил Заместитель председателя совета федерации федерального собрания российской федерации — председатель форума парламентариев государств – членов ЕАГ Журавлев Н.А.: «Что для минимизации общих глобальных рисков, а в итоге – их устранения, нам необходимо действовать сообща. Одним из способов снижения рисков, безусловно, является законодательное регулирование. Повысить его качество мог бы налаженный диалог законодателей и правоприменителей наших стран, обмен лучшими регуляторными практиками и законотворческими решениями» [13].

Рискориентированный подход является важным инструментом для противодействия легализации (отмыванию) доходов от наркопреступности в Республике Казахстан. Его эффективная реализация требует комплексного подхода, включающего законодательное регулирование, институциональное развитие и международное сотрудничество. Реализация РОП способствует защите финансовой системы от преступного проникновения, содействует стабильности экономики и улучшает общественную безопасность.

Литература

1. Лебедева Т.В. Риск-ориентированный надзор в сфере ПОД/ФТ / Т.В. Лебедева // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – №11-1. – С. 151-157. – EDN UBFDVT;

2. FATF (2021), Guidance on Risk-Based Supervision, FATF, Paris, // Интернет – ресурс: www.fatf-gafi.org/publications/documents/Guidance-RBA-Supervision.html (дата обращения: 12.09.2024г.)
3. [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/WGTYP_\(2022\)_12_rev_1_rus.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/WGTYP_(2022)_12_rev_1_rus.pdf)
4. Комплексный план мероприятий по противодействию теневой экономике на 2023–2025 годы // Интернет – ресурс: (дата обращения: 10.09.2024г.);
5. Интернет – ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34181591&pos=32;-2#pos=32;-52 (дата обращения: 05.09.2024г.);
6. МВД и АФМ объединяются для борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Интернет – ресурс: <https://polisia.kz/ru/mvd-i-afm-ob-edinyayutsya-dlya-bor-by-s-legalizatsiej-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem/> (дата обращения: 10.09.2024г.);
7. Иванов Петр Иванович // Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) // ЮП. 2023. №1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-metoda-risk-orientirovannogo-podhoda-v-deyatelnost-po-operativno-rozysknomu-protivodeystviyu-ekonomicheskim-i> (дата обращения: 27.08.2024).
8. FATF (2019), Risk-based Approach for the Accounting Profession, FATF, Paris // Интернет – ресурс: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/RBA-Accounting-Profession.pdf> (дата обращения: 04.09.2024г.);
9. Пол, РФ (2020). Борьба с отмыванием денег: наименее эффективный в мире эксперимент в области политики? Вместе мы можем это исправить. *Разработка и практика политики*, 3 (1), 73-94. <https://doi.org/10.1080/25741292.2020.1725366>.
10. FATF. Руководство по применению риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности, МАРТ 2021 – Режим доступа – <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatfafi/translations/guidance/Russian-MUMCFMFATF%20Guidance%20on%20Riskased%20Supervision.pdf.coredownload.inline.pdf> (дата обращения: 02.05.2024);
11. Sponsored briefing: Methods of money laundering: Circumventing anti-money laundering mechanisms // Интернет ресурс: <https://www.legalbusiness.co.uk/co-publishing/sponsored-briefing-methods-of-money-laundering-circumventing-anti-money-laundering-mechanisms/> (дата обращения: 02.09.2024г.);
12. «Легализация (отмывание) преступных доходов от киберпреступлений, а также финансирование терроризма за счет указанной преступной деятельности, в том числе с использованием электронных денег или виртуальных активов и инфраструктуры их провайдеров» типологический проект ЕАГ 2022 год // Интернет – ресурс: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/WGTYP_\(2022\)_12_rev_1_rus.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/WGTYP_(2022)_12_rev_1_rus.pdf) (дата обращения: 19.09.2024г.);
13. Журнал Финансовая безопасность // Финансовая безопасность №42. Июнь 2024г. // Интернет – ресурс: <https://mumcfm.ru/d/BxYsmr1Si17xcyS3ju4lo5v7nZdWA110fo0RBqiB> (дата обращения: 19.09.2024г.);

**«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері»
халықаралық дөңгелек үстелінің
ҚАРАРЫ**

«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері» халықаралық дөңгелек үстелінің қорытындысы бойынша.

«Қазіргі жағдайдағы жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері» (бұдан әрі-дөңгелек үстел) халықаралық дөңгелек үстелінің жұмысы барысында алға қойылған мақсаттарға қол жеткізілді.

Дөңгелек үстел сәтті деп танылуы керек.

Дөңгелек үстел қатысушылары оны тұрақты негізде жүргізудің маңыздылығын атап өтіп, дөңгелек үстел жұмысының нәтижелері бойынша әзірленген және қарарда баяндалған ұсынымдар заңнаманың дамуына жәрдемдесетініне, халықаралық ынтымақтастықты нығайтуға ықпал ететініне, дамудың сапалы жаңа деңгейіне кезең-кезеңімен шығуды қамтамасыз етуге көмектесетініне сенім білдіреді.

Қорытындыларды қорытындылай келе, қазіргі кезеңде экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылмен, сондай-ақ экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы отандық және шетелдік заңнаманың жай-күйін талдаумен байланысты маңызды және өзекті мәселелер қаралғанын атап өткен жөн.

Террористік және экстремистік ұйымдар заманауи ақпараттық технологияларды белсенді қолдана отырып, өз жақтастарының қатарын үнемі толықтыруды қамтамасыз ету мақсатында жастарды идеологиялық өңдеуді жүзеге асырады.

Араздық пен зорлық-зомбылық егетін экстремистерге қарсы іс-қимылды ұйымдастыру үшін өскелең ұрпақты патриоттық және рухани-адамгершілік тәрбиелеу саласындағы күш-жігерді жандандыру қажет. Қазіргі заманның талаптарына жауап беретін ақпараттық-түсіндіру жұмыстарымен қатар отандық білім берудің бай тәжірибесі мен дәстүрлерін толық көлемде пайдалану қажет.

Дөңгелек үстел қатысушылары қазіргі уақытта заңнамада өте қолайсыз тенденция қалыптасып жатқанын атап өтті. «Экстремистік материалдар тізімін» қалыптастыру кезінде бастамашылардың ангажиро, бейімділігі мен қабілетсіздігі айқын көрінеді, олардың көпшілігі анонимді.

«Экстремистік» материалдар тізімін қалыптастыру кезінде қолда бар жетілмегендік пен конституцияға қарсы, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық құрамдас бөлігінің айқын ангаждалуы мен мүмкіндігін ескере отырып, қоғам мойындаған ғылымның, өнердің әртүрлі салаларындағы мамандар мен сарапшылар кіруге тиіс «материалдарды экстремистік деп тану туралы шешімдердің қабылдануына азаматтық (қоғамдық) бақылаудың қоғамдық ұйымын» құруды ұсыну, қолөнер. Қоғам мойындаған, мінсіз кәсіби беделі мен жақсы аты бар сарапшылар өздерінің арнайы білімдерін басшылыққа ала отырып, мазмұны негізінен даулы және таза емес манипуляциялар мен Конституцияға қарсы әрекеттердің нысанына айналуы мүмкін ақпараттық материалдардың «экстремистік материалдар тізімін» негізсіз енгізу фактілерін жоққа шығарады.

Дөңгелек үстел қатысушылары бұл іс-шара сыни ойлауды, ғылыми-зерттеу жұмысының дағдыларын дамытуға және тұлғаның жан-жақты дамуына ықпал ете отырып, зерттеу саласын өзекті етуге мүмкіндік беретінін атап өтті.

Дөңгелек үстел оқытушылар мен практикалық қызметкерлер арасындағы пікірталас алаңы ретінде әрекет етеді, бұл олардың ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін тексеруге мүмкіндік береді. Осындай іс-шаралар мен жарияланымдарды олардың қорытындылары бойынша дамыту ЖОО-да оң және перспективалы практика болып табылады және қызметкерлердің жан-жақты дамыған тұлғасын, олардың ғылыми-шығармашылық қызметтегі халықаралық ынтымақтастығын қалыптастыруға ықпал етеді.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам международного круглого стола

«Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»

В процессе работы Международного круглого стола «Особенности профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях» (далее КС) были достигнуты поставленные цели.

Круглый стол следует признать успешным.

Участники круглого стола, отмечая важность его проведения на регулярной основе, выражают уверенность, что рекомендации, выработанные по результатам работы КС и изложенные в резолюции, будут содействовать развитию законодательства, способствовать укреплению международного сотрудничества, помогут обеспечить поэтапный выход на качественно новый уровень развития.

Резюмируя итоги следует отметить, что были рассмотрены серьезные и актуальные вопросы, связанные как с противодействием экстремизму и терроризму на современном этапе, так и с анализом состояния отечественного и зарубежного законодательства в области противодействия экстремизму.

Террористические и экстремистские организации, активно используя современные информационные технологии, осуществляют идеологическую обработку молодых людей с целью обеспечения постоянного пополнения рядов своих сторонников.

Для организации противодействия сеющим вражду и насилие экстремистам необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наряду с информационно-разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования.

Участники круглого стола отметили, что в настоящее время складывается крайне неблагоприятная тенденция в законодательстве, когда при формировании т.н. «списка экстремистских материалов» явно просматривается ангажированность, предвзятость и некомпетентность инициаторов, большинство из которых к тому же и анонимны.

Учитывая несовершенство и антиконституционность, а также явную ангажированность и возможность коррупционной составляющей, имеющиеся при формировании так называемого списка «экстремистских» материалов, рекомендовать создать «Общественную организацию Гражданского (общественного) контроля за принятием решений о признании материалов экстремистскими», в которую должны войти признанные обществом специалисты и эксперты в различных областях науки, искусства, ремесла. Данные, признанные обществом эксперты, имеющие безупречную профессиональную репутацию и доброе имя, руководствуясь своими специальными познаниями, позволят исключить факты необоснованного внесения в т.н. «список экстремистских материалов» тех информационных материалов, чье содержание во многом спорно и может стать предметом нечистоплотных манипуляций и антиконституционных действий.

Участники круглого стола отмечают, что данное мероприятие позволяет актуализировать поле исследований, способствуя, тем самым, выработке критического мышления, навыков научно-исследовательской работы и всестороннему развитию личности.

Круглом столе выступает своего рода дискуссионной площадкой между преподавателями и практическими сотрудниками, позволяя апробировать результаты их научных изысканий. Развитие подобного рода мероприятий и публикаций по их итогам является положительной и перспективной практикой в вузе и способствует формированию всесторонне развитой личности сотрудников, их международной коллаборации в наукотворческой деятельности.

МАЗМҰНЫ

«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері» халықаралық дөңгелек үстелінің бағдарламасы	3
Программа международного круглого стола на тему: «Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»	5
«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері» халықаралық дөңгелек үстелінің тізімі	7
Список международного круглого стола на тему: «Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»	8
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р. Приветственное слово Здравствуйте, уважаемые участники конференции!	9
РАЗУЕВ Д.А. О проблемах распространения и мерах противодействия идеологии терроризма и экстремизма в Казахстане. Уважаемые участники конференции!	10
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р. Использование интернет – пространства для противодействия экстремизму и радикализации	16
АНДРЕЕВ А.С. Методико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования содействия террористической деятельности	21
НАЗАРБЕК Қ.Ж. Діни радикализм діни-экстремистік қайшылықтардың туындау себептерінің бірі ретінде	25
БЕКЖАНОВ М.А. Акимат: Безопасность в периметре	29
ЦОЙ О.Р. ГАЙДАМАШЕВА Е.В. Тактические особенности сбора информации с применением служебно-розыскной собаки при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера	33
NURMATOV M.M. ELOV A.A.u. Issues of adaptation and mitigation of global climate change in the system of the us department of defense	38

АБИЖАНОВ С.М. О поиске новых подходов противодействия террористическим уголовным правонарушениям в современных условиях	45
ЖУМАБЕКОВА Л.А. Понятие религиозного экстремизма и его сущность	51
ЕРКЕНОВ Б.Д. Риск-ориентированный подход в противодействии легализации (отмыванию) доходов от наркопреступности в Республике Казахстан	56
«Қазіргі жағдайда жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алу ерекшеліктері» халықаралық дөнгелек үстелінің қарары	60
Резолюция по итогам международного круглого стола «Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде в современных условиях»	61

Беттеу:
Калпак Ж.М.

Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа
жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көш., 29

Басуға 30 желтоқсан 2024ж. жіберілді.
Пішімі 60х84 1/16 №1 баспаханалық қағаз.
Ризографтық басылыс. Есептік баспа табағы 4,6.
Таралымы 100.